

Священник Иоанн
Остов,
настоятель
Донской церкви

ПРОПОВЕДЬ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ВМЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня храм наш, храм великомученика и Победоносца Георгия, отмечает свой престольный праздник. Великомученик Георгий Победоносец был прославлен в далекие от нас годы, в начале IV века по Рождестве Христовом, более 1600 лет назад. Прославлен он был своим мученическим исповедническим подвигом, когда, будучи генералом Римской армии, не отказался от исповедания Христа, Единого истинного Бога, и принял смерть.

Те времена были последними годами языческой Римской империи. Император Диоклетиан был полон желания восстановить былую славу и мощь Рима. Он имел философский склад ума, его часто посещали, как ему казалось, благие идеи, и в угоду этим идеям очень часто он жертвовал лучшими людьми империи, среди которых не последнее место занимали христиане. Их было тогда не так уж и много, но многие высшие чиновники, генералитет Римской армии уже на тот момент были христианами.

Диоклетиан думал, что если вернуть былую силу язычеству, то и империя станет такой же мощной, как в былые времена, и перед ней начнут трепетать враги. Для этого надо было прежде всего привести в единообразие государственный пантеон. В Римской империи на тот момент была уже почти тысяча всевозможных богов. Языческие боги всех

(Продолжение на 2 стр.)

Св. Вмч. Георгий Победоносец, Афронская икона. XIX в.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**ПЕРЛОВКА В
ГОДЫ ВОЙНЫ**
СТР. 10

**ТРОПИНКА
К ХРАМУ СТР. 14**
**ОТВЕТСТВЕННАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

МЕЧ И МИР
СТР. 20

народов, которые когда-то завоевывались, входили в Римский пантеон. Этим богам надлежало приносить дары, и, если император приказывал, это должны были делать все граждане Римской империи.

И вот появляются христиане. Именно в них Диоклетиан видит главных врагов восстановления былой мощи Римской империи с ее многобожием. Христиане почитали только Единого Истинного Бога так же, как когда-то иудеи почитали истинного Бога, за что нередко платили своей жизнью. Здесь император столкнулся с той же проблемой и ничего лучшего не нашел, как заставить всех, в первую очередь тех, кто руководил государством, принести языческим богам жертву. Было объявлено, что тот, кто не принесет жертву, будет считаться государственным изменником, не почитающим государственный строй, а стало быть, подлежащим уничтожению.

Наряду со многими мучениками пострадал и Георгий Победоносец. Человек этот был на тот момент известным военачальником. Он прошел не одну войну, сражался во славу Римской империи. Диоклетиан лично занялся вопросом великомученика Георгия, уговаривал его принести жертву и получить еще большие почести, власть и богатство. Этому человеку предлагалось все, но он решил стоять за истину до конца, стоять за правду.

Христиане всегда были хорошими гражданами любой страны, всегда исполняли воинский долг, даже если правители этой страны не были христианами. Но что касалось вопросов веры, вопросов истины, здесь единственным начальником для любого христианина всегда был сам Христос. Для христиан не может быть сомнения, за кем идти, — только за Христом. Так же поступил и великомученик Георгий: принял мученическую смерть. Долго его мучили, долго и пряником и кнутом отговаривали, но этот человек стоял до конца, потому как знал, что есть истина, и менять ее на что бы то ни было, не собирался.

Святой вмч. Георгий Победоносец почитается прежде всего не как военачальник, а как человек, который выиграл свою битву за то, чтобы иметь право называться христианином. Именно поэтому Церковь Христова его

почитает и прославляет, — не за военные какие-то подвиги, а за то последнее сражение, победителем в котором он оказался. Вмч. Георгий победил саму смерть, встал на тот путь, который заповедал Господь каждому христианину — идти за Ним до конца. И он этот путь прошел.

По смерти святого великомученика Георгия по молитве к нему многие и многие христиане также получали по-

ся не менять жизнь, свет и радость на какие-то мелочи, которые когда-то Георгию Победоносцу предлагали власть имущие. Каждый из нас всегда делает свой выбор в жизни, и стараться победить надо именно в этой битве, когда мы боремся за то, чтобы не просто называться, а действительно быть учениками Христовыми.

Поздравляю с праздником, прежде всего наших воинов, потому что это,

Св. Георгий перед Диоклетианом. XIV в. Фреска из Георгиевского монастыря в с. Убиси, Грузия.

мощь и одерживали победы над врагом рода человеческого уже в своих битвах и сражениях, когда необходимо было также делать выбор: оставаться самими собой, оставаться христианами, оставаться учениками Христовыми или сдаваться. Именно молитва к святому великомученику и Победоносцу Георгию часто помогала и воинам уже в настоящих битвах, которые бывают зачастую проще, чем та битва, победу в которой одержал святой великомученик Георгий Победоносец.

Молитвами этого святого и всего сонма многих и многих мучеников христианских Господь дарует и нам веру крепкую, стремление идти за Христом всегда и во всем, и старать-

ся действительно, ваш праздник. Русское воинство тем и было славно, что стояло не просто за землю, за амбары, за хоромы, а тем, что стояло за истину. Именно поэтому оно было непобедимо. Когда-то святой князь Александр Невский сказал: «Не в силе Бог, а в правде». Какая бы сила ни была, против правды не погрешь. Когда-то и апостол Павел это испытал на себе, когда шел против Христа, гоня Церковь Христову до тех пор, пока Истина не встала перед ним. Истина есть сам Христос. Тогда все силы, которые он имел для того, чтобы гнать христиан, оказались ничемными. Против правды не погрешь. Человек, который идет против правды в своей жизни, в конечном итоге всегда проиграет. Ему только кажется, что ее можно победить. Но рано или поздно каждый из нас перед этой самой правдой окажется.

Поэтому в жизни своей старайтесь всегда помнить, что самое главное остаться человеком, образом и подобием Божиим, чтобы рано или поздно со спокойной совестью взглянуть в глаза Истине, а это, хотим мы этого или

не хотим, рано или поздно с каждым из нас случится. Все мы не вечны на этой земле. Или в этой жизни мы встретимся с Истиной лицом к лицу или по смерти своей, но встретимся обязательно. И вот тогда явными станут те наши победы, которые мы одерживаем над собой, победы, которые невидимы для мира совершенно, а иногда и нам самим не видимы. Когда мы делаем правильный выбор в жизни — это наша возможность быть едиными с Истиной. И не дай Бог, чтобы мы оказались противоположны ей, потому как это будет самая большая трагедия и самое большое поражение в жизни каждого человека. С праздником!

Аминь.

ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК И ТОРЖЕСТВО ИЗ ТОРЖЕСТВ

Избранный от дней — сей нареченный и святыи день, праздников Праздник и Торжество есть торжество, вонже Христос Воскресе тридневен от гроба, ад пленивый и человеки воскресивый, Его же прославляюще да зовем вси: Христос воскресе, смерть поправый, людие веселитесья.

Акафист Святой Пасхе. Кондак 1

Светлое Христово Воскресение — самый большой праздник для всех православных христиан. В этот день все творение и человек радуются освобождению от плена смерти. *«Пусть никто не боится смерти — всех освободила смерть Христова»*, говорит свт. Иоанн Златоуст. И как постепенно, долгой дорогой поста идем мы к встрече Пасхи, так и природа каждый год освобождается от плена зимних холодов и словно вновь воскресает, чтобы славить Бога и возвещать человеку о величии Творца. И сколько бы человек ни жил на свете, 10 или 80 лет, каждый раз клейкие весенние листочки заставляют трепетно биться сердце, пробуждают чувства и рожают любовь. Вот — запах весны, вот среди снега... первый подснежник! Слышите, уже и птицы поют иначе, по-весеннему. Почки набухли... Вот-вот лопнут.

«У людей пред праздником уборка...» С каждым днем все чище становятся улицы, в домах хозяйки стараются приготовить все, чтобы достойно встретить праздник. И души человеческие

тоже преображаются за время поста. Казалось бы, Великий Пост — это время покоя, когда радость словно высыпает, а ликование нет места. Но в глубине наших душ рождаются светлые озарения. Мы вдруг понимаем, в чем истинное счастье и что нуж-

о горнем, стремиться к небу — вот, по словам архим. Тихона Агрикова, — *счастье некрадомое, нетленное»*.

И как природа каждый год оживает, так и человек призван, чтобы родиться в жизнь вечную, которая обещана нам крестной смертью и воскресением Господа нашего Иисуса Христа. Иоанн Златоуст говорит: *«Если ты хочешь узнать, что такое человек, не поднимай глаз к престолу царей, а воззри к престолу Божию, и ты увидишь там сидящего одесную Бога, одесную Славы, Человека Иисуса Христа»*. Воскресение Сына Божия дает нам залог того, что и мы воскреснем к новой жизни. И как Господь после крестной смерти предстал в нетленном теле, так и мы, когда пройдут времена и сроки и наступит новое Небо и новая Земля, обретем новое тело и новую плоть и сможем лицезреть величие Бога. Если будем того достойны.

но, чтобы этого счастья достичь. Счастье не в благополучии и удовольствиях, а в жертвенной любви и служении на пользу ближним, не в удовлетворении свои земных греховных желаний, а в освобождении от земных привязанностей и посвящении жизни Богу. *«Не бояться смерти, мыслить*

Если будем достойны. Вся жизнь христианина — это попытка хоть немного приблизиться к Божественному совершенству, достичь подобия Божия, того, к чему был призван еще первозданный Адам. Освобождение от плена

Торжественный крестный ход Пасхи. Священство перед закрытыми дверями храма поет: «Христос воскрес из мертвых, смертную смерть поправ и сущим во гробех живот даровал!» Многократное «Христос воскрес!» тонет в многоголосом хоре: «Воистину воскрес!» В воспоминаниях русских паломников XIX века о путешествии в Святую Землю говорится о крестном ходе, который перед началом утренней трижды обходил кувклию Гроба Господня. Во главе шествия несли двенадцать шитых серебром и жемчугом хоругвей из синего бархата, подаренных византийскими императорами и грузинскими царями.

греха и рождение в жизнь вечную — вот в чем смысл христианской Пасхи. Слово «Пасха» в переводе с еврейского означает «прехождение», «избавление». Евреи, празднуя ветхозаветную Пасху, вспоминали об освобождении своих предков от египетского рабства. Христиане же, празднуя Пасху новозаветную, торжествуют избавление через Христа всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. По важности благоденствий, полученных нами через Воскресение Христово, Пасха является Праздником праздников и Торжеством из торжеств, почему и Богослужение Праздника отличается величием и необычайной торжественностью.

Это торжество приоткрывается нам уже за неделю до Пасхи — в Вербное воскресенье, когда все христиане с веточками вербы, а священники с пальмовыми ветвями славят на Богослужении праздника Царя Царей.

С трудом сдерживаемое торжество видно на лицах и в самый канун Пасхи, когда все мы приходим освещать пасхальные куличи и яйца. Мы знаем, что праздник непременно будет, что Пасху не в силах отменить никакие стихийные бедствия и законы властителей, ибо Христос уже воскрес и уже 20 столетий мы вновь переживаем таинственность и величие этого события.

Вслед Патриарху Иерусалимскому несли огромную, шитую золотом хоругвь с образом Воскресения Христова — дар московского купечества. При пении «Христос воскрес...» хоругвеносцы быстро вращали их в знак радости и торжества, а сверху, с хоров, непрерывным дождем сыпались лепестки роз. Но и вдали от Иерусалима, каждый из нас приобщается к пасхальной радости.

Незадолго до полуночи в торжественной тишине храма одна за другой загораются огоньки красных свечей — это благодатный огонь из Иерусалима рождает радость и ликование, лица озаряют улыбки, и каждого переполняет любовь. Частицы животворящей энергии, чудесным образом явленной у Гроба Господня, являются живым свидетельством воскресения и возвещают о наступлении праздника.

Господь пришел в этот мир, пострадал, воскрес, чтобы каждого из нас соделать богами по благодати, по общению с Богом, по единству с Ним. Господь даровал нам и средство для этого — спасительные Таинства, в которых мы с ним можем иметь теснейшее общение и единение, особенно в Таинстве Евхаристии. Господь мало-помалу возводит нас к Себе, просвещает нашу природу, восстанавливает ее до той высоты, когда происходит обожение всего естества человеческого и человек обретает единство с Богом. Пример тому — множество святых, которых мы почитаем и любим, которые и сейчас оказывают нам свою любовь, свою помощь в молитвах своих пред престолом Божиим. Что же сделать нам, чтобы быть в этой благодати, чтобы быть с Богом?

Ответ очень прост: надо стараться удаляться от греха, через покаяние приступать к Таинствам, иметь внутреннее деятельное стремление к Нему. И тогда действительно все великие праздники, которые являются знаменем нашего спасения, славы Божией, силы Божией, явятся для нас не просто воспоминанием какого бы то ни было события некогда бывшего, но явятся для нас торжеством, которое войдет в само наше сердце и будет совершаться там, как великий праздник великого с нами примирения и спасения.

ПАМЯТНИК МОЕМУ ПРАДЕДУ

Гость нашего номера – Александр Викторович Блинков, руководитель детского поискового отряда, по праву носящего название: «Детский Орден гражданского подвижничества им С.С. Смирнова».

Зачем мы живем? Зачем жил тот человек, останки которого спустя 65 лет мы находим в земле? Кем был безымянный русский солдат, отдавший за нас свою жизнь? Эти вопросы когда-то со всей остротой встали перед юношей Сашей Блинковым. На эти вопросы он, уже более 25 лет, отвечает вместе с ребятами и девочками, которые сделали выбор в своей жизни: отдыху на Черном море и беззаботному детству предпочли болото с комарами и тяжелый труд — поиск без вести пропавших.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЕРОИ

Когда я был совсем молодой, каждую неделю по субботам на телевидении выходила передача «Альманах подвиг». Вел ее известный писатель и замечательный человек Сергей Сергеевич Смирнов, автор книги «Брестская крепость». В каждой передаче он рассказывал о неизвестных героях. Их судьбы он раскапывал в архивах, в реальных встречах с

людьми. В 1957 году именно он впервые в нашей стране стал основателем поискового движения. До этого была общеизвестная сталинская постулировка: у нас нет без вести пропавших, есть только вероятные предатели. Если с фронта приходило письмо «Пропадал без вести», то люди, которым оно было адресовано, не только не получали никакой помощи, но нередко становились изгоями в обществе. Сергей Сергеевич Смирнов впервые прилюдно объявил, что без вести пропавшие — это такие же герои, просто мы не знаем их судьбы. Это был единственный писатель в нашей стране, который получил более миллиона писем, ведь в каждой третьей семье был свой без вести пропавший. Имя этого человека носит моя детская организация.

Как рождалась Ваша организация, как привлекали ребят?

Наш отряд — один из первых в стране. Рождался он постепенно. После

окончания факультета географии Московского Областного Педагогического института им. Крупской я стал руководить кружком исторического краеведения при детско-юношеском центре на Краснопресненской. Наша организация находится там до сих пор. Первые 10 мальчишек и одна девочка собрались у меня 11 октября 1983 года. Человек 6 из них были на учете в детской комнате милиции. В те годы я преподавал в школе. Эти ребята знали меня как учителя и пришли, зараженные уроками географии. Первое мое поколение (с 83 по 87 год) занималось не поисковой работой, а восстановлением храмов. Мы принимали участие в восстановлении церкви Феодора Студита XVI в. у Никитских ворот, ездили в Коломну на восстановление Голутвина монастыря, ездили по историческим местам Подмосковья. В 1985 году мы приехали в разрушенный Лужецкий монастырь в Можайске. Там жили люди, а вокруг были разрытые

Александр Викторович Блинков с членами «Детского Ордена гражданского подвижничества». 2002 г. Авторский Мемориал Памяти павшим защитникам Отечества в д. Спас-Вилки. После 2-го захоронения.

могилы монастырского кладбища: мародеры раскапывали старые могилы XIX века в поисках драгоценностей, а останки разбрасывали. Дети увидели это, и им просто нехорошо стало. Так постепенно уже со второго поколения основным направлением нашей работы стал поиск без вести пропавших.

Название организации придумали сами дети. Ребятам хотелось ощущать себя каким-то рыцарским движением, и у них возникла идея Ордена. Они знали, что в Западной церкви был не только Орден иезуитов, но был и подвижнический Орден госпитальеров, члены которого помогали паломникам, бесплатно лечили раненых, выкупали пленников. Мои ребята решили: мы будем такими рыцарями. При вступлении в наш Орден дают клятву, принимают присягу. Клятва — тоже творчество детей, она сложилась сама собой на протяжении первых двух-трех поколений. Сейчас у меня уже седьмое поколение в отряде.

В детскую организацию дети приходят в возрасте 10-11 лет, тогда, когда я их уже могу поставить в туристическую колонну и когда они могут нести какой-то рюкзак. Средний контингент — 15-16 лет. У меня есть свои вожатые. Это взрослые ребята-студенты, которым по 20-25 лет. Большинство из них психологи. Когда человеку в нашем отряде исполняется 18 лет, ему приходится принимать решение: если он хочет продолжать работать в детской организации, — должен стать вожатым. Те ребята, которым Господь не дал страсти к вожатской работе, занимаются разведкой, идут по моей рекомендации в другие, взрослые, поисковые отряды, а вокруг меня остается большая дружная команда ребят-вожатых. Вот тот же Сережка Худяков, который был у меня

командиром отряда. Это уникальный человек, внук маршала авиации Худякова. Он 12 лет пробыв у меня в отряде, пришел с горшка что называется. Вырос у меня и стал вполне самостоятельным взрослым руководителем. Сейчас он сотрудник посольства в Канаде, закончил Дипломатическую Академию, но продолжает общаться с отрядом по Интернету.

У нашего отряда есть свой музей. Он сделан руками детей-поисковиков в расчете на то, чтобы приезжали туда люди и дети, которые соприкасаются с поисковой работой. Сами дети проводят экскурсии. В нашем музее все можно брать руками: можно каску на себя надеть, можно с автоматом по залу побегать, за пушкой посидеть, за пулеметом. У нас нет отбоя от экскурсий из школ. Учителя приезжают к нам проводить уроки. Тема: «Битва за Москву». А у нас вся тематика — это битва за Москву. Наш музей как бы расколот на две части и представляет собой противостояние двух видов оружия: немецкого и того, что защитило и отстояло Москву.

Как приходят к вам в поисковый отряд, откуда о вас узнают?

Детей я специально не ищу. В Москве есть примерно 20 школ, которые о нас знают уже очень много лет и в которых к нашему отряду очень хорошо относятся. В первых числах сентября директора мне звонят, говорят, что набрали кучу желающих и приглашают, чтобы я рассказал им о своей работе. Помимо этого одних только публикаций в печати о нас было за эти годы больше тридцати.

Поиск может проходить только в теплое время года. Чем вы занимаетесь в остальное время?

Занятия в отряде проводятся регулярно, 2 раза в неделю. С младшими

вначале проводятся теоретические занятия, обучение так называемому свободному поиску. Сначала ребята учатся просто видеть лес: в обычном лесу, куда грибник приходит и ничего не способен заметить, мои ребята могут увидеть следы боя. Потом их допускают до свободного поиска в составе маленькой группы во главе с инструктором. Они учатся пользоваться щупом, отбатывается навык работы миноискателем.

Проводятся выездные учебные мероприятия, тренировочные лагеря. Венцом всей этой работы являются две Вахты Памяти. Первая проходит в период с 30 апреля по 9 мая. Это так называемая Всероссийская Вахта Памяти, когда поисковики всей страны выезжают в экспедиции и занимаются подобной работой. Это традиция пошла еще с советских времен. Тогда она заключалась в том, что пионеры красили памятники, убирались на могилах погибших солдат. Поисковая работа была официально разрешена в марте 1988 года. До этого она квалифицировалась как дискредитация советской действительности. Считалось, что у нас нет непохороненных — все похоронены. А не похороненных у нас на самом деле 7 миллионов. Вторая Вахта Памяти — в августе. Мы называем ее Успенская Вахта: выезжаем 14-го, в начале Успенского поста, а возвращаемся как раз к Успению Богородицы, 27-го. Эти две недели ребята проводят в лесу, занимаясь кропотливой работой по поиску незахороненных останков наших солдат. Между этими двумя вахтами могут быть и другие небольшие походы на 5-7 дней. Выезжают в разведку те дети, чьим родителям средства не позволяют отправить их на отдых. Работа идет круглогодично.

Военно-поисковая работа связана с неизбежным риском. До сих пор в лесах находят невзорвавшиеся снаряды. Как удается избежать естественного риска?

Это многоступенчатая система. Сам я окончил курсы войсковых саперов. Я профессиональный сапер. Ребенка, который только пришел, окружают взрослые. Специально для нас в свое время организовала курсы военно-инженерная академия им. Куйбышева. Это был закрытейший учебный объект. Туда никогда никого не пускали, но для старших детей моего отряда сделали исключение. Александр Александрович Шакин, очень известный сапер, являвшийся руководителем разминирования всей территории СССР после войны, написавший много книг, проникся большим уважением к нам и организовал курсы для детей Смирновского отряда. Занятия с ребятами вели опытные офицеры: майоры, подполковники, прошедшие Афганистан, прошедшие Ближний Восток. Они великолепно разбирались в чем угодно: в итальянских пластиковых

Поисковики, нашедшие медальон с запиской Кости Мотылева

минах, в израильских самокрутящихся минах, но я сколько раз наблюдал, как сидит моя 14-летняя девочка над старой схемой 42 года и объясняет этому майору, что вот здесь эта конструкция не такая, как он себе представляет, потому что она воочию это видела, а он — нет.

Вы, вероятно, ездите в те места, о которых известно, что там шли бои, где есть, возможно, без вести пропавшие?

Тут ситуация такова. В свое время, в 1988 году, еще при Советском Союзе, когда поисковая работа стала официальной, был создан руководящий комитет. Он назывался «Всесоюзный координационный комитет поискового движения». Это была серьезная организация, созданная под крышей ЦК ВЛКСМ. Уже тогда был решен вопрос о том, чтобы все поисковые отряды не просто были копателями. Копателей ведь очень много, начиная от честных трофейщиков, для которых важна железка, — если они находят останки, то они, по крайней мере, мне об этом сообщают, — и кончая мародерами, которые просто разрывают могилы в поисках золотых фиксов и разбрасывают попадающиеся им кости. В 1988 г. Было принято решение, что у каждого поискового отряда должна быть своя территория ответственности.

Начинали мы работать в долине смерти под Новгородом. Но вскоре территорией нашей ответственности стал Шаховской район Московской области, угол трех областей: Московской, Тверской и Смоленской. Этот район связан с завершающим этапом Московской битвы. Когда было наше наступление под Москвой, на этом участке немцев удалось отогнать от столицы. Но они в свою очередь изо всех сил искали, за что зацепиться, чтобы от Москвы далеко не отступать. У них был весьма талантливый командующий 9-й армией генерал Штраус, который выбрал дремучий массив Оковских лесов и непроходимых болот, упоминаемых еще в «Повести временных лет», для того чтобы создать там свою линию укрепления. Это было очень удачное, талантливое решение. Наше наступление под Москвой закончилось, наткнувшись на эту линию. Сначала немцы назвали ее в честь генерала Штрауса, а потом переименовали в «линию Фюрера». И вот здесь немцам удалось задержать наше наступление на целых восемь месяцев. Целых восемь месяцев в этих глухих лесах шли так называемые позиционные бои местного значения. Из истории мы знаем, что бои местного значения подчас были более кровавыми, чем, скажем, Курская битва. Люди перемалывались там пострашному.

И то, что мы там нашли... Представляете себе санитарное захоронение? Я поясню, что такое на языке поиско-

Командир отряда Сергей Худяков с найденным антиминсом

виков санитарное захоронение. Когда бой заканчивался, и наши части отступали, поле боя оставалось усеяно телами красноармейцев. Немцы своих тут же хоронили, а зачем хоронить наших? И вот они так и лежали. Зима наступала, их засыпало снегом, наступала весна, и тела начинали разлагаться. Тогда немцы стогнали местное население, чтобы те баграми эти раздувшиеся солдатские тела волочили до ближайшей воронки и в эту воронку просто скидывали, чтобы не было эпидемии чумы. Вот такое захоронение на языке поисковиков называется санитарным. Мы в тех местах поднимали санитарные захоронения на 150, на 200, на 300 человек. В одной яме, представьте себе, лежат 300 человек.

УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА

В свое время наш отряд стал известен исследованием темы о негласной деятельности священнослужителей в Красной Армии в 1942 году. 1942 год — это самый напряженный момент битвы за Москву. Сейчас нам хорошо известно, что только с марта 1943 года вышло знаменитое постановление правительства о деятельности Русской Православной Церкви, когда был разрешен колокольный звон, когда открылись многие храмы, потому что Иосиф Виссарионович понял: без веры русскому человеку никуда и без православия мы немца не побьем. До 1943 года все храмы, за исключением единиц, были закрыты, и не просто закрыты, а разгромлены. И когда были вновь разрешены и службы в храмах, и колокольный звон, то люди просто плакали от этой перемены. А в период 1941-1942 г.г. красноармеец мог за крестик дисбат схлопотать. Крестики прятали или вообще хранили потайно, потому что увидит комиссар, увидит

политрук, будут очень большие неприятности.

Начались же наши исследования с одной замечательной находки. Во время подъема одного санитарного захоронения без вести павших бойцов около деревни Спас-Вилки мы подняли останки человека (к сожалению, имя его установить так и не удалось), на груди у которого обнаружили спрятанный под остатками шинели странный тогда для нас предмет. Когда мы его развернули, то сначала не поняли, что это такое. Первое наше предположение было, что это какая-то старинная хоругвь. И только потом мы поняли, что это была не хоругвь, это был антиминс.

Антиминс — это шелковый квадратный плат. На одной стороне изображается положение во гроб Иисуса Христа и четыре Евангелиста, на обратной стороне крепится мешочек с защитными мощами святого. Антиминс находится на церковном престоле, куда запрещен вход женщинам и мирянам. На него ставится Чаша при совершении Литургии. Антиминс освящается архиереем по особому чину. На плате указывается год освящения, название местности и церковь, которой передается антиминс. Без антиминса служба в Церкви невозможна.

Эту святыню нашел командир нашего отряда Сергей Худяков.

Что нас потрясло тогда (я все время об этом говорю): мы на примере своей деятельности убедились, что, когда люди, отдельные части, попадали в какое-то тяжелейшее, безвыходное положение, — ситуация в корне менялась. Есть характернейший пример. Когда мы поднимали в этом санитарном захоронении человека, у которого на груди обнаружили антиминс, рядышком с ним

лежал другой человек. Это был политрук Давыдов. Они лежали рядом, вместе. Я не знаю, почему так получилось, случайность это или нет. Но могу сказать, мы неоднократно слышали это от ветеранов, что в подобных ситуациях даже сами политруки закрывали на это глаза и разрешали службу в своих частях, потому что это поднимало дух красноармейцев, более того, это их обнадеживало, вселяло веру, что Господь их выведет.

Надо сказать, что леса Шаховского района, где проводил поиски наш отряд, в 42 году были очень страшным местом. У некоторых солдат были найдены предсмертные письма. Хочется рассказать вам историю потрясающего, ошеломительного письма Кости Мотылева, которое он написал своей жене перед атакой.

После находки антиминса нами заинтересовалось телевидение, были сняты две передачи «Забывтый полк». Они были посвящены расследованию судьбы антиминса и судьбы человека, на груди у которого он был найден. Была сделана попытка найти и Мусю Мотылеву, которой было адресовано письмо. Мы благодарны телевидению: они замечательно помогли нам в этом поиске. Вот отрывок одной из этих передач.

«У меня в руках записка, которую вместо стандартного бланка положил в медальон солдат перед боем, красноармеец по фамилии Мотылев. Он написал трогательное письмо своей жене, просто попрощался с ней перед атакой. Боец второго гвардейского кавалерийского корпуса по имени Костя очень просил отправить это письмо Мотылевой Марии Ефимовне. Адрес: Москва, Неглинная улица, д. 20/2, кв. 28.

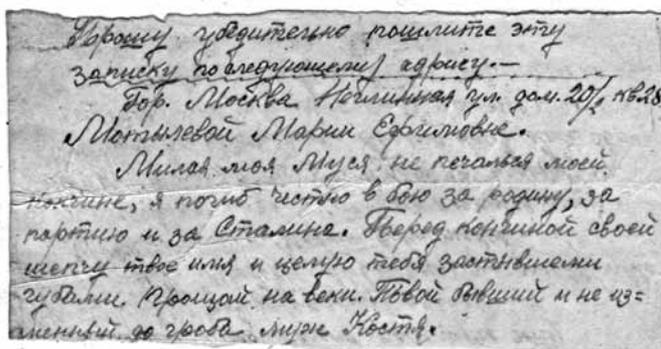
«Милая моя Муся, не печалься о моей кончине. Я погиб честно в бою за Родину, за партию и за Сталина. Перед кончиной моей шепчу твоё имя и целую тебя застывшими губами.»

Эти слова рвались из-под земли почти 60 лет, но в фантастически далеком 2000-м году в доме на Неглинной их некому было услышать. В 1961-м Маруся Мотылева уехала оттуда, и потом она не раз переезжала с квартиры на квартиру. Нескольким Московским ЖЭКам пришлось поднимать старые архивы. Незримый за их спинами терпеливо ждал боец второго кавалерийского корпуса. *«Милая моя Муся, не печалься о моей кончине...»* Ее второй муж, Костя, ушел кавалеристом в самом начале войны и пропал без вести. Они прожили вместе 10 лет. *«Милая моя Муся, не печалься о моей кончине... Перед кончиной твоей шепчу твоё имя и целую тебя застывшими губами. Прощай»*

навек. Твой бывший и неизменный муж Костя».

Уже нет на свете ни тех, кто любил Марусю Мотылеву, ни тех, кто осуждал ее. В 95-м возраст и мучительные болезни победили и саму Марию Ефимовну. От истории любви Маруси и Кости осталась лишь одна предвоенная фотография и короткое письмо в солдатском медальоне, поднятом со дна одной из ям возле забытой Богом деревни Спас-Вилки».

Это письмо было показано по всем программам телевидения, даже в Германии. Таких писем после войны (где-то в патронах) нашли штук тридцать, не

больше. И если бы мы нашли одно такое письмо! Рядом с Костей Мотылевым лежал Анатолий Крутлов, который так и пишет в своей записке: «Товарищ, который меня найдет, прошу известить моего отца о моей смерти». Можно себе представить, какая там была страшная ситуация! Люди знали: они не выйдут. Все.

И вот в этом месте мы находим антиминс. В той яме было найдено почти две сотни наших солдат, заброшенных сюда из Старополя и Сибири, с Владимирщины и из Пскова. Немцы просто скинули их и даже не закопали. Из рассказов местных старожилов мы знали, что в свое время, когда-то давно, этот район был староверческим. Староверы хранят семейные реликвии, передают их из поколения в поколение. Вначале мы по-

думали, что, может быть, кто-то из этих людей пробирался сквозь немецкие посты к этому окруженному красноармейцам, нес эту семейную реликвию, чтобы вручить: «Ребята, вот эта хоругвь, она вас выведет!» Вот было наше первое предположение. Потом только мы узнали, что это антиминс и судьба у него совершенно другая.

Антиминс это ведь есть храм. Без антиминса храма нет. И если нет храма, но есть антиминс, разложи его посреди трех сосен, и тут вырастает небесный храм, и можно службу служить. И вот, возможно, действительно так оно и было. Возможно, человек, найденный с антиминсом на груди, вел службу перед боем, а политрук Давыдов говорил ему: «Правильно, так и делай».

Удалось выяснить, что антиминс этот принадлежал Ильинскому приделу Никольского храма д. Лихачево Волоколамского уезда, разрушенному в 1937 году. К сожалению, храм разрушен и по сей день. В настоящее время найденная святыня хранится с Свято-Даниловом монастыре в специальном хранилище антиминсов разрушенных храмов.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕН ВОЙНЫ

Какое воздействие оказывает поисковая работа на современных подростков?

Мне часто задают такой вопрос. Для меня военный поиск — это идеальное средство воспитания человека и в духовном смысле, и в гражданском. Но не все так к этому относятся. На педагогических конференциях, где собираются и руководители поисковых отрядов, мне доводилось сталкиваться и с другой точкой зрения. Некоторые педагоги стараются прививать детям взгляд на поисковую работу как на работу археологическую, появился даже специальный термин: военная археология, даже пособия стали выпускаться по военной археологии. Авторы этих пособий рассуждают так, что раз дети кисточкой что-то расчищают, то это — археология. Я все время на этих конференциях доказываю, что археология — это когда вы черепки в курганах скифских разыскиваете, а здесь реальные живые люди. Они 70 лет назад были живые, и они чуть ли не ровесники были тех, кто идет их искать.

Я детям всегда говорю: вы не просто поднимаете останки человека, вы поднимаете живого человека. Вы должны говорить с этим человеком, ведь даже мертвый может много о себе рассказать. Вот личные вещи рядом с ним лежат. Столько личные вещи сказать мо-

гут! Даже если нет ничего написанного, а просто вещи. Вот этот был очень хорошийственный, у него и то припасено, и то... Или, например, поднимаем человека, а у него следы какой-то сложной операции, трепанации черепа. Ведь это значит, что до войны случилась беда, врачи боролись за его жизнь, спасли, а война у него взяла и эту жизнь отняла. Очень много может человек, ушедший из жизни, взяты и рассказать о себе. И поэтому я детям своим говорю: вы поднимаете живых людей. Не важно, что они погибли, они для вас живые, они с вами говорят.

И вы знаете, как-то стихийно в моем отряде даже возникло такое поверье: нашел человека без вести пропавшего, имя его установил — обрел себе еще одного ангела-хранителя на небесах. Мои дети воспринимают это именно так. Это обстоятельство просто окрыляет моих детей. Никакого неприятного чувства при виде человеческих останков у них не возникает никогда.

А встречаются ли среди погибших немцы?

Да, не так много, но встречаются. Мы их тоже хороним, люди все-таки. Мои дети говорят: как их хоронили под березовым крестом, так им березовый крест и положен. Ставим просто такое захоронение, березовый крест и каску. Это все, что они заслужили с нашей точки зрения. Мы не занимаемся тем, чтобы устанавливать их имена, нам это не очень приятно. И помимо того, Германия поставила заслон на этом пути. У них есть специальный комитет, через который можно решить вопрос об установлении имен погибших немецких солдат на территории Советского Союза. Комитет этот работает только на уровне официальных государственных органов.

Поисковая работа сопряжена с бытовыми трудностями, порой это тяжелый физический труд. Скажите, есть ли в вашем отряде девочки?

Половина девчонок, как это ни странно. Причем работают они ничуть не хуже мальчишек. И ведь поисковая работа — это не только раскопки. Вот нашли мы человека, привезли очередной медальон из экспедиции. Это значит что? Сначала мы проводим экспертизу. Медальон — это такой пенальчик, там вкладыш такой длинненький, на котором указаны все данные красноармейцев: фамилия, имя отчество, адрес семьи, все что полагалось, но редко встречаются вкладыши, где все это четко написано. Вода размыла... Ведь он 70 лет пролежал в земле. Там ничего не прочтешь. Нужна серьезная аппаратура. Слава Богу, есть центр судебно-медицинской эксперти-

зы Минюста, они нам помогают бесплатно делать экспертизу. А у них ведь одна экспертиза десятки тысяч рублей стоит. Так вот мы сначала проводим эту экспертизу. Наконец-то установили имя! Потом пошло-поехало.

Дети начинают корпеть над Книгами памяти, Подольский архив перерывают, листают пыльные документы в поисках ответа на вопрос: откуда кто на самом деле, ищут концы. Потом начинается поиск родственников, письма рассылают во все стороны. Редкая бывает удача, что родственников удастся найти быстро. Порой этот поиск годами происходит. Очень часто бы-

вает, что посылаем письмо в военкомат, который когда-то человека призвал. Военкомат за это отвечает. Он обязан разыскать родственников. По три раза пишем письма, звоним туда, но получаем отказ.

Дело доходит до того, что у меня дети сами садятся в поезд и едут за тридевять земель, чтобы искать родственников, и находят. Одна из моих девочек, школьница, просто села в поезд и поехала в Брянск — и нашла родственников человека. В прошлой экспедиции мы нашли якута. Из Якутии пока тоже отклика нет. И все равно мы будем добиваться, искать.

Ребята из поискового отряда не просто находят захороненных солдат и устанавливают их имена. Мои ребята своими руками построили мемориал памяти павших в Великой Отечественной войне. Сегодня это единственный в нашей стране мемориал, построенный детьми. Бывало, конечно, что дети памятники восстанавливали, но чтобы по своему проекту

построили... Такого не было. Решение построить мемориал возникло как раз после той находки антиминса у деревни Спас-Вилки, где полегло несколько сотен наших бойцов.

Мы вначале не надеялись построить там памятник. Очень уж красивое место. Оттуда панорама на 25 километров открывается. Но нашу идею поддержали. Правительство Московской области, которое тогда возглавлял Тяжлов, приняло решение вывести эту высоту из сельскохозяйственного оборота (а там целых 6 гектаров!), сделать на этом месте ландшафтно-исторический заповедник и передать его смирновцам для того, чтобы они строили там свой мемориал. Ведь на этой высоте располагался штаб Западного фронта, туда сам Жуков приезжал.

Поддержала нас и администрация Шаховского района: бесплатно предоставляли нам строительный материал, транспорт, технику, бензин. Труда много было вложено. Все делалось детскими руками: и памятные доски изготавливали, и названия на них сами выбивали. Через несколько лет вырос мемориал, созданный руками детей. Часовенка поднялась на этом мемориале. Каждый год здесь происходит торжественное погребение солдат, чьи останки мы продолжаем находить в лесах Шаховского района. Отец Алексей Русин, благочинный Шаховского района, каждый год совершает перед погребением отпевание.

Когда мы задумали свой мемориал и дети рисовали проекты, они так их и называли «Каким я вижу памятник моему прадеду». У многих прадед пропал без вести или погиб. Это была затея ребят создать свой детский мемориал своим прадедам, и не только своим. Работа над мемориалом велась пять лет и была полностью завершена 9 мая 2005 года. Сейчас там захоронен уже 1001 боец, 22 июня состоится пятое по счету захоронение, во время которого будет похоронено еще 40 наших солдат. Здесь похоронен и тот человек, у которого был найден антиминс.

Мы не смогли узнать точно имя этого героя, но достоверно известно одно: это был человек, принявший священную эстафету от Никольского храма и исполнивший свой долг до конца. Ради памяти этого человека, ради памяти миллионов без вести пропавших и до сих пор лежащих непогребенными в лесах и полях нашей бескрайней Родины мы тоже должны выполнить свой долг. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы тела русских солдат, отдавших за нас свою жизнь, были преданы христианскому погребению, а имена их были увековечены.

Беседовала Ольга Маркина

ПЕРЛОВКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М.П. БАХМЕТОВА

Одно из орудий стояло на крыше техникума потребкооперации по ул. Веры Володиной (бывшая 2-я Вокзальная), где находилась школа связистов. В школах № 5 (городской) и № 5 Северной Железной дороги все военные годы велись занятия. Утром детям выдавался паек — кусочек желанного хлеба. От холода замерзали чернила, но ребята продолжали ходить в школу. После уроков ученики вязали варежки, носки, шили кисеты для фронта.

О первом дне войны вспоминает бывший ученик пятой железнодорожной школы **Михаил Павлович Бахметов**: «22 июня 1941 года с утра мы со своей компанией 13-14 летних мальчишек, как обычно, собрались во дворе дома № 8 по ул. Луначарского и обсуждали, куда нам отправиться — на Джамгаровку купаться или в лес. Кто-то сказал, что видел, как из Ядреевского леса несли грибы. Вот мы и обсуждали, куда идти. Одновременно наблюдали, как из приходящих из Москвы электричек возвращаются по домам бывшие десятиклассники, которые после торжественного выпускного вечера гуляли по Москве. Вдруг, с веранды второго этажа дома, какая-то женщина закричала: «Ребята идите, скорее, передают важное сообщение!» И действительно, там висела «Тарелка» (так в то время называли радиотрансляционной динамик) и по радио передавали, что войска Германии нару-

шили государственную границу СССР. Ее танковые соединения вошли на нашу территорию, а авиация бомбит наши города. После этого мы разбежались по своим домам и увидели, что пожилые женщины плачут. Они-то знали на своем жизненном опыте, что такое война. Молодежь же и мы, школьники, не представляли, что это такое. Правда, из газет и радиосообщений мы знали, что до этого на озерах Хасан и Халхин-Гол велись боевые действия, была финская война, но все это скоро заканчивалось, и везде мы быстро побеждали.

Но на этот раз шло все по-другому. На второй день была объявлена мобилизация лиц определенной возрастной категории. Студенты и старшие школьники стали обращаться в Мытищинский райвоенкомат, который в то время находился в Леонидовке, с просьбой отправить их на фронт. Но первое время им отказывали и брали только тех, кто подходил под мобилизацию, но так продолжалось недолго.

В первые же дни после объявления войны было приказано строить бомбоубежища. В кирпичных домах их устраивали в подвалах или котельных. В деревянных государственных домах и частных дачах надо было копать Г-образные траншеи глубиной около 2 метров и шириной сверху — 1,5 метра и 1 метр — внизу. С обеих сторон траншей были ступени для входа и вы-

В связи с прорывом немецко-фашистских войск на Московском направлении и приближением фронта к столице, в октябре 1941 г. Красная Армия приступила к сооружению Московской линии обороны. Она состояла из трех рубежей внешнего пояса обороны Москвы и двух оборонительных рубежей. Внешний пояс проходил по линии Тарасовка, Хлебниково, Черкизово, Нахабино, Перхушково, Красная Пахра, Домодедово. Главный рубеж, удаленный от Москвы на 15-20 км, полукольцом опоясал столицу. По окружной железной дороге проходил передний край городского оборонительного рубежа.

Жители Перловки рыли окопы, противотанковые рвы и строили бомбоубежища на своих участках рядом с домами. Вдоль реки Яузы со стороны сегодняшних Новых Мытищ и у железной дороги были установлены проволочные заграждения, противотанковые ежи, надолбы, доты и дзоты. По воспоминаниям местных жителей, зенитные установки были размещены у рек Ичка и Яуза.

Школа № 5 Северной железной дороги в одной из дач Перловых. 1928 г.

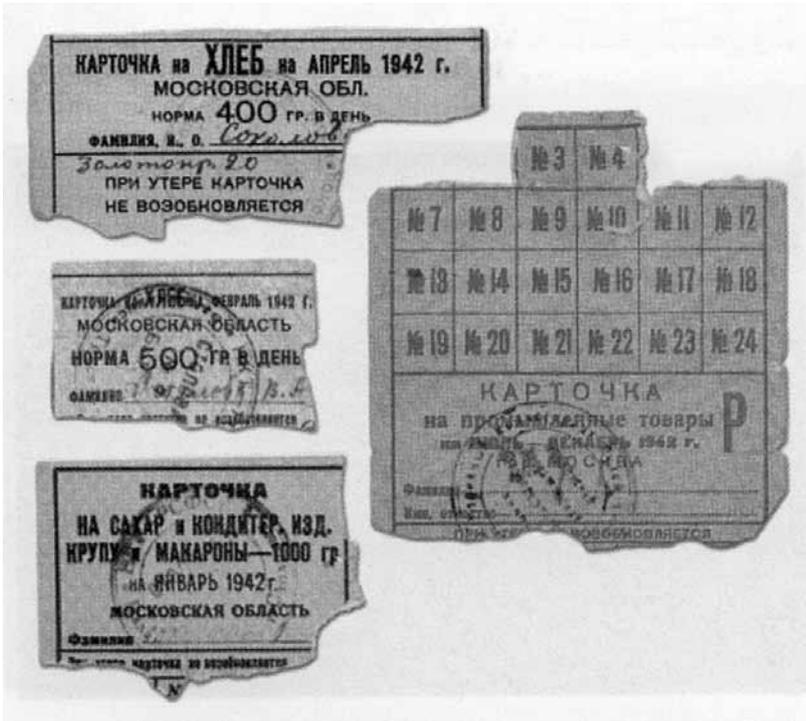
хода, стенки внутри укреплялись досками, верх закрывался бревнами и досками, а сверху засыпался землей. Убежища должны были иметь аптечки с перевязочным материалом и йодом. Все имеющееся у населения радиоприемники были отобраны, так же как и автомашины. Был издан приказ о заклеивке стекол в окнах бумажными полосами или полосами из ткани крест-накрест, чтобы при бомбежке стекла не разлетались на мелкие осколки и не ранили людей. Также было

приказано провести тщательную светомаскировку. В вечернее и ночное время окна внутри помещения завешивались плотными шторами или клеенкой. Воздушная тревога объявлялась по радиотрансляции голосом и включением сирены. При объявлении тревоги все должны были идти в убежища. На чердаках и во дворах домов должны были быть ящики с песком и ведра с водой. На каждый дом были выданы специальные металлические клещи, при помощи которых зажигательная бомба, попавшая на чердак, или куда-нибудь еще, захватывалась и помещалась в ящик с песком, а возникший очаг пожара заливался водой из ведер. Зажигательные бомбы были небольшого веса — порядка 5-6 кг.

Немцы продолжали наступать. Они бомбили Москву и Подмосковье. Кроме бомб немцы сбрасывали большое количество листовок, в которых призывали прекратить сопротивление и не строить оборонительные сооружения. Населению эти листовки читать и передавать друг другу строгойше запрещалось. Начались перебои с продовольствием. Была введена карточная система. Цены на продукты на рынках поднялись в десятки раз. По карточкам хлеба выдавалось рабочим — по 600 гр, служащим и детям — по 400 гр. На месяц полагалось небольшое количество крупы, подсолнечного масла и сахара. Даже соль и спички были по карточкам.

Чтобы прокормить семью, собирали крапиву и лебеду. Это все варили, добавляя какой-нибудь крупы и 1 или 2 картофелины, и так питались. Женщины собирались по 2-3 человека, брали из дома у кого что есть (одежду, обувь, постельное белье) и ехали в другие области, преимущественно на восток, чтобы обменять это все у колхозников на продукты, в основном на пшеницу, горох, картошку. Привозили примерно 7-8 кг продуктов и растягивали это количество на месяц питания семьи. Через месяц все повторялось, а немцы приближались все ближе и ближе к Москве. Было введено чрезвычайное положение. После 22 часов нахождение на улице разрешалось только при наличии пропуска. По улицам ходили патрули и проверяли документы. Нам — б товарищам четырнадцати лет, — участковый милиционер Кравченко тоже выдал пропуска, но обязал, чтобы мы каждый

Продовольственные карточки 1942 г.

вечер пробегали по улицам Московской, Луначарского, Семашко и 1-й Крестьянской и проверяли, не нарушается ли где светомаскировка, что мы беспрекословно и выполняли. Почти сразу после начала войны начались трудности с топливом, керосином и перебои с электричеством. Топливные склады закрылись. Дрова и уголь купить было нелегко, керосин тоже стал дефицитом. В то время во всех домах было печное отопление, готовили пищу и разогревали воду на керосинках.

Керосиновые лавки закрылись. Население стало экономить на топливе. Печи не топили, а стали устанавливать маленькие, железные или чугунные печи

«буржуйки», железные трубы от них выводили в отопительные печи или прямо в форточку. Этими печами обогревали комнаты и готовили пищу.

На топливо шло все, что горит: хворост, поломанная мебель, доски от заборов и т.д. Для освещения, из-за нехватки керосина, делали так называемые «коптилки», которые были похожи на церковные лампадки. За время войны лес, который находился на правом берегу Джамгаровского пруда, был полностью вырублен. Большинство заборов было поломано на топливо».

Перловка и окрестные районы сильно пострадали в военные годы: на фронтах Великой Отечественной войны погибло много наших земляков, много жертв было и среди мирного населения — заболевших из-за тяжелого труда, страшного голода, болезней, бомбежек и других лишений. Страдали все — от мала до велика. Память о Великой Отечественной войне увековечена в названиях улиц Перловки: улица героя Советского Николая Селезнева, улица героя России Веры Волошиной, Красноармейская. На этих улицах установлены памятные знаки.

Материал предоставлен историком-краеведом О. И. Вороновой

Макет дома, здания начальной школы № 7 и домашнего бамбубежища. Реконструкция М.П. Бахметова

ЭТА ТРУДНАЯ РАБОТА — ВОЙНА...

СУДЬБА НАШЕГО ЗЕМЛЯКА, ПОГИБШЕГО В 1944 Г.

Автопортрет. 1942 г.

Сколько их, вчерашних мальчишек, положивших свои жизни на поле боя... Сколько их, талантливых и крепких, веривших, что все у них еще будет... Сколько им еще предстоит нам отдать долг памяти...

Нам в руки попало письмо, написанное 11 августа 1943 года. Судьба автора напрямую связана с историей нашего храма. **Андреев Иван Александрович**. Ваня Андреев. Он жил и учился в Перловке. В 1941 г. с отличием окончил школу № 5 Ярославской железной дороги.

Дед его, Федоров Иван Афанасьевич был владельцем того самого дома, на фундаменте которого стоит наш Троицкий храм. Иван Афанасьевич был крупным дачевладельцем. В 1909 г. им был приобретен большой участок земли с театром, водочкачкой, электростанцией и правом строительства ряда дач...

Не знал в том далеком, 1909 году Иван Афанасьевич, что совсем скоро Россию ждут большие потрясения. Не знал он и о том, что через 13 лет у него родится внук, которого назовут в честь деду, Иваном.

22 февраля 1943 г. Иван Андреев был призван к исполнению воинского долга и отправлен на фронт. Привыкший все в своей жизни делать хорошо, он и на войне отдавал всего себя служению Родине. *«Очень много работы... Очень большая работа на нас возложена»* — пишет с фронта родным Иван Андреев. *«Но ко всем подобным трудностям и неприятностям я привык»*.

Письмо с фронта. Как много значило оно для тех, кто каждый день думал

о своем сыне, брате, отце, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. Как много значила весточка от родных и для тех, кому *«постелью служила земля, одеялом, подушкой и периной — шинель...»*

«Здравствуйте, мои дорогие, баба Саша, Папа, Мама, мама Крестная, тетя Клавдия, Юра! Дорогие мои! От души желаю вам добра и здоровья.

Письмо, посланное вами 1/VIII сегодня получил. Очень хорошо, что у вас все благополучно. Вы мне не написали то, что меня сейчас очень интересует, а именно: что слышно от Николая, дяди Андрюши, что делает Михаил и Василий? Напишите мне адрес Вали (об этом я прошу вас в каждом письме).

Вы пишете, что у вас в огороде все хорошо растет, приглашаете меня кушать свежие овощи! Благодарю за это. Но... сейчас никак нельзя. Сейчас у меня **очень** горячее время. Работы по горло. Свободного времени почти нет. Мы с успехом движемся на запад. Вы слышали город <зачеркнуто>? Он теперь наш! Это наша работа. Проклятых немцев гоним дальше на запад. Кормят нас хорошо. Тем более, здесь на Украине много всего, и фруктов и овощей. Все пока хорошо, работы, правда, очень много, поспать почти некогда. Теперь постелью служит земля, одеялом, подушкой и периной — шинель. Но ко всем подобным трудностям и неприятностям я привык.

Я сейчас пока жив, здоров, состояние здоровья хорошее, работаю, можно сказать не плохо (не думайте, что это бахвальство), мною пока довольны, правда, трудновато, но ничего, справляюсь. Хорошо на душе, когда чувствуешь, что родине приносишь пользу, большую пользу. Я вам говорил о том, что значение нас велико. Вперед нас ведет замечательный боевой командир, с ним мы победим, кто он, вы узнаете после.

О себе я пока больше ничего писать не буду. Вы мне пишите чаще, подробнее о вашей жизни, все это мне представляет большое удовольствие. Я, в свою очередь, тоже буду писать вам, по возможности, но времени свободного у меня сейчас очень мало. Очень большая работа на нас возложена.

Ничего, справимся, а домой приеду, отдохну, а какая радостная встреча будет!

Ну ладно, дорогие, до свидания! Скоро, скоро увидимся!
Передайте всем, всем сердечный привет!

Будьте счастливы».

Это письмо было написано на тетрадном листке чернильным карандашом 22 февраля 1943 г.

Прошло меньше года. 14 июля 1944 г. родные получили совсем другое письмо: «Уважаемая Мария Алексеевна. Сообщаю на ваше письмо. Ваш сын, Андреев Иван Александрович убит 1 января 1944 г. с. Высокая Печь. Житомирский район. Смертью храбрых в борьбе с немецкими захватчиками. Похоронен: в с. Высокая Печь Житомирская область.

Начальник штаба в/ч 14309 ст. лейтенант Конарев».

Много лет минуло с тех пор, но снова и снова посылает своим родным весточку из далекого 1943 г. русский солдат Иван Андреев: *«Дорогие, до свидания! Скоро, скоро увидимся!. а какая радостная встреча будет!»* Семейный архив хранит карандашный автопортрет Ивана 1942 г., свидетельство об отличной успеваемости по всем предметам, выданное школой № 5 Ярославской железной дороги, справку из Мытищинского военкомата, две похоронки, на имя матери и брата и вот это письмо, где вновь и вновь звучит голос того Вани Андреева, который в далеком 1943 году так хотел жить, так любил и так надеялся на встречу...

Римма Казакова

На фотографии в газете
Нечетко изображены
Бойцы, еще почти что дети,
Герои мировой войны.

Они снимались перед боем —
В обнимку четверо у рва.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.

Никто не знает их фамилий,
О них ни песен нет, ни книг.
Здесь чей-то сын и чей-то милый,
И чей-то первый ученик.

Они легли на поле боя,
Жить начинавшие едва,
И было небо голубое,
Была зеленая трава.

Забывать тот горький год неблизкий
Мы никогда бы не смогли,
По всей Россииobeliski,
Как души, рвутся из земли.

...Они прикрыли жизнь собою,
Жить начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.

Материал предоставлен О.И. Вороновой

Тропинка к храму

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Сегодня мы хотим поговорить с тобой о войне, о той жестокой войне, которая закончилась **65 лет назад**, но до сих пор напоминает о себе. В этой войне погибло так много людей, что если собрать их всех вместе, получилась бы целая страна.

Война отнимает у людей самое дорогое: у детей отнимает родителей, у жен отбирает мужей. Война разрушает наши дома, заставляет мерзнуть от холода и страдать от голода. На войне человек, который создан Богом для того, чтобы любить, вынужден убивать.

Страшное слово война. Особенно страшным было оно для детей. Им рано приходилось становиться взрослыми. Дети военных лет не привыкли жаловаться и трусить. Каждый из них хотел хоть как-то приблизить долгожданный День Победы, которо-

го вся наша страна ждала целых пять лет.

Писательница **Наталья Сухина** рассказала о том, как пережили эту страшную войну шестеро детей: *Сергея, Зина, Маша, Настя, Иван и Витя*. Перед самой войной у них умерла мама. Отец ушел на фронт. Дом разбомбили. Они нашли приют в деревне у своей крестной. У тети Ани своих детей было пятеро, но она приняла ребят как родных. Деревню заняли немцы. Есть было нечего. Картофелина и кусочек хлеба были счастьем. Но еще большим счастьем была надежда на возвращение отца. Для него ребята за лето насобирали «стратегический запас»: закопали в земле несколько картофелин и сухари...

Не знали братья Ваня и Витя, что вовсе не отца встретят в лесу...

ОТВЕТСТВЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Бегать без дела они с братом не любили. А дело у них было всё то же — серьёзное, неотложное, главное: искать отца. Опять прочёсывали лес. На этот раз ушли совсем далеко, предварительно наведя свой заветный тайник. Он был цел, хотя картошка совсем скукожилась, а сухари стали клёклыми.

Шли без всякого компаса (откуда у деревенских мальчишек эта забава?). Забрали правее, в сторону елового бора, куда никогда ещё не добирались. Пройдя несколько километров, услышали голоса. Резко сбавили ход. Затаились. Осторожно, по кошачьи, хоронясь за мелким ельником, пошли на голоса. Вскоре уловили запах дыма. Дымок стелился по кое-где торчащей из-под снега жухлой траве. Возле небольшого костерка сидело человек пятнадцать наших солдат.

Не хотелось мальчишкам такой встречи. Но надо было спросить, не видали ли они их отца, Гладышева Егора Яковлевича? А значит — придётся выходить.

— Откуда вы тут взялись? — немолодой командир поднялся им навстречу.

Смотрит настороженно, устало.

— Смолинские мы, братья. Отца ищем.

— А мы к линии фронта пробираемся, да вот, видно, заплутали...

— Мы проведём вас! — разом крикнули ребята. Бойцы засмеялись. А офицер посмотрел строго и недоверчиво:

— Так уж и проведёте?

— Проведём, — опять хором отозвались братья. — Мы сто раз в Наро-Фоминск бегали.

Бойцы пригласили ребят к костру. Налили им по алюминиевой чашке жиденького чая.

— Больше нечем вас угостить...

Витя посмотрел на Ваню. Ваня на Витю. Поняли друг друга без слов.

— У нас картошка есть, — объявил Ваня.

— И сухари, — добавил Витя.

Командир ещё раз недоверчиво оглядел мальчишек.

— И где же вы прячете ваш харч?

— В тайнике!

Бойцы опять засмеялись.

— Не верите? — Ваня озорно и весело посмотрел на бойцов.

— Я сейчас. А ты, Витька, будь здесь, я один, мигом...

Витя остался сидеть у костерка. Он видел перед собой измученные лица с воспалёнными глазами и робел перед ними. Чутким, успевшим настрадаться сердцем, он чувствовал, что на плечах этих солдат лежит какая-то незримая, тяжкая ноша. Они несут эту ношу поровну и поровну от неё устали. Ноша изнурила их, но в то же время — сплотила.

Офицер стал расспрашивать Витю о том, о сём:

— Живешь-то с кем?

— С тётей Аней и дядей Ваней.

— А родители?

Отец на войне, — громко и торжественно произнёс Витя и, опустив голову, и совладав с привычным комом в горле,

добавил: — А мама наша умерла, до войны ещё...

— И сколько вас без матери осталось? — Шестеро. Я, Серёжа, Зина, Маша, Настя, Ваня. Офицер опустил глаза.

— А у меня, Витя, трое. Далеко отсюда. В Донбас-

се. Витя почувствовал, что промолчать неприлично.

И спросил по-деловому:

— Мальчики или девочки? Офицер устал улыбнулся.

— Мужики. Малому только годик справили, когда я воевать ушёл. Наверное, уже говорит вовсю.

Прибежал Ваня, возбуждённый, запыхавшийся. За пазухой — свёрток.

Отцовскую картошку запекли на углях. Каждому досталось по полкартошины. Да ещё сухари. Жидкий чай, да с сухарём, не такой уж и жидкий. Накормили своих! А для отца они ещё подсоберут картошечки, обязательно подсоберут.

Офицер поднялся первым. Ввалил на плечи большой вещмешок. Мальчики шли вперёд, чуть поодаль (мало ли какая встреча?) шёл офицер с вещмешком за плечами. За ними, гуськом, тоже на расстоянии — солдаты. Но уже через несколько километров один из них, обессилив, опустился на стылую землю, прислонился спиной к голый берёзе. За ним опустился на землю второй, третий...

— Привал! — скомандовал офицер, он и сам шёл еле-еле. Как подкошенные упали солдаты. Силы были на пределе, позади у них осталось много бессонных ночей и много пройденных километров. Отдохнули. Опять первым поднялся офицер.

— В путь!

Встают с трудом. Молча. Никто ни с кем не переговаривается. Мальчишки видят, что бойцы обессилены совершенно. Пройдя ещё с километр, офицер вновь объявляет привал. Солдаты падают прямо на примороженную землю.

Стылый ветер пробирается под хлипкую мальчишескую одежку. Они со страхом смотрят на лежащих в изнеможении бойцов: заболеют...

— В путь! — командует офицер.

Несколько минут никто не двигается. Потом один солдатик слегка поднимает тяжёлую голову, но она бессильно падает. Он делает ещё попытку. Голова не хочет подчиняться. Другой, опершись рукой о землю, уже сидит, но встать не может.

И тогда офицер, собрав остаток сил, вскинув вещмешок на плечи, тихонечко запеваёт: «Мы красные кавалеристы, и про нас былинные речистые ведут рассказ...»

Мальчишки смотрят на него широко раскрыв глаза. Конечно, они много раз слышали эту песню. Конечно, они знали её слова. Голос командира окреп. С большим вещмешком за плечами, он, как исполин, возвышался над лежащими без сил солдатами.

Медленно, один за другим, бойцы стали подниматься. И вот уже стоят они перед командиром. Едва живые. На серых лицах смущение. Выстраиваются гуськом.

Вите хочется помочь командиру. Он предлагает ему понести вещмешок:

— Меняться будем. Километр — я, километр — Ваня. Командир не соглашается:

— Это моя ноша. Я за неё отвечать буду.

И Витя почему-то сразу понял, что нёс в вещмешке командир. Он нёс — боевое знамя! Шепнул об этом Ване.

— Знаю, — ответил брат, — раньше тебя догадался.

Уставшие мальчишки прибавили шаг. И если измученных солдат вернула к жизни боевая песня, то смолинским ребятам дала силы догадка — знамя! Вот ведь как всё серьёзно. Они ведут к линии фронта сбившееся с пути боевое подразделение Красной Армии. Командир несёт знамя. Значит, они должны обязательно вывести бойцов. Стемнело. Идти стало совсем тяжело, пробирались наощупь, медленно, по шапочку. Сердце Вити холодело от страха — а вдруг они с Ваней сбились с пути? Расхвастались: мы — местные, сто раз ходили. А если заблудились? А если приведут наших бойцов прямо в занятое немцами село? От ответственности, от страха холодело в животе. Он точно знал — если забрать правее, должна быть речка, мелкая, с быстрым течением, не замерзающая зимой. Они перемахивали её с Ваней в два прыжка. Но речки не было.

... Ваня шёл рядом, молчал. Витя знал, что брат сейчас тоже переживает ужас. Кусты...

много кустов. Что это за кусты такие? Что-то он не помнит никаких кустов.

Вдруг до Витино слуха донеслось едва уловимое журчание. Он резко остановился.

— Ты чего?

— Речка, что ли...

— Показалось...

Не показалось. Они прошли ещё несколько шагов и опять зажурчало. Речка! Витя смело полез в кустарник, чтобы убедиться, точно ли вышли они к речке. Голые ветки больно хлестали его по лицу, один раз так царапнули щеку, что он почувствовал на ней кровь — больно и липко.

Бойцы по команде офицера остановились поодаль, ждали. Вскоре кустарник затрепал и из него прямо вывалился Витя:

— Пришли! Речка! Я почему сразу не узнал? Темень, мы не дошли немного, а правее тропинка есть, она прямо к заводу выведет. Там воинская часть стоит, наши.

Командир послал трёх бойцов в разведку. Разведчики вернулись быстро. Всё подтвердилось.

Пришла пора прощания. Измотанные дорогой, бессонницей, голодом, нервным напряжением бойцы заметно оживились. Они подходили к мальчишкам, повзрослому жали им руки. Слов не говорили, во-первых, из соображений конспирации, во-вторых, из-за страшной усталости. Да разве нужны мальчишкам слова? Главное, они вывели бойцов — к нашим! Подошёл командир. Тоже пожал каждому руку. Сказал тихо:

— Спасибо. Вывели.

Вещмешок лежал у его ног. И Вите, ну очень, ну прямо невыносимо как, захо-

телось этот вещмешок... погладить. Он хорошо понимал, что спросить у командира: «А что у вас там, знамя?» — ни в коем случае нельзя. Это тебе не детский сад. Это война. Витя незаметно, темень ведь, дотронулся до мешка, быстро провёл по нему пальцами и отдернул руку. Командир взвалил ношу на плечо.

— Ну, мы пошли, — сказал тихо. А потом, будто устыдившись своей сдержанности, быстро шагнул к братьям, прижал их головы к своей торчащей колом, замороженной шинели и сказал:

— Пусть хранит вас Бог!

Зашагал, не оглядываясь. Но всё-таки обернулся и — перекрестил мальчишек широким отчаянным крестом. Они растерялись. Уж чего-чего, а такого не ожидали. Но поняли: про это не надо говорить. Даже сейчас, друг с другом. Отправились обратно в Смолино. Молча.

Уже начало светать. Вышли в поле. Поплелись по нему еле-еле, уже не в силах радоваться, что не опозорились перед бойцами, что справились с серьёзным и ответственным заданием. И, как слепые, воткнулись в небольшой прошлогодний стог. В стогу было холодно, дул, будто потеряв дорогу, туда-сюда, низкий пронизывающий ветер. Заснули они раньше, чем подкосились их исцарапанные, гудевшие от усталости ноги.

Бледное солнце осторожно скользнуло по стогу, да, видимо, пожалело маленьких путников, поплыло дальше, возвещая тем, кто спал в эту ночь, о пришествии ещё одного благословенного Богом дня.

По книге Н. Сухининой «Прощание славянки»

СВЯТОЙ ВМЧ. ГЕОРГИЙ КАППАДОКИЙСКИЙ

Св. Георгий Каппадокийский, известный как Георгий Победоносец — один из величайших святых Христианской Церкви первых столетий, с именем которого связано множество легенд. Великомученик Георгий, начиная с глубокой древности, широко почитается не только всем христианским миром, но и мусульманами, где он известен под именем Джирджис.

Сведений о св. Георгии из исторических источников до нас дошло очень мало. Известно, что он жил в Риме в III в. и происходил из знатного каппадокийского рода. Его отец принял мученическую кончину за Христа, когда Георгий был еще ребенком. Следуя семейным традициям, юношей он поступил на военную службу, где его храбрость и мужество были замечены императором Диоклетианом (284-305). Он был принят в гвардию императорских телохранителей и вскоре дослужился до звания комита — одного из высших военачальников. Георгий открыто считал себя христианином. Во время жестокого гонения на христиан, начатого императором Диоклетианом, он сложил с себя военный чин и стал исповедником христианства.

По другой версии, Георгий был лишен чина самим императором в связи со следующим событием. Перед очередным военным походом, как это полагалось по римским обычаям, в присутствии императора языческие жрецы начали ритуал предсказания исхода битвы по внутренностям животных. Христиане из числа телохранителей императора во время церемонии провели знак Креста на своих лбах. Император, разгневанный таким поведением своих гвардейцев, приказал высечь их и разжаловать. Вскоре Диоклетиан издал эдикт, согласно которому христианское духовенство обязывалось под страхом смерти совершать имперские ритуалы в честь языческих богов. После отказа христиан подчиниться начались жестокие гонения. Согласно «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, когда этот декрет обнародовали в Никомидийских церквях, «некий человек, не низкого происхождения, но высоко почитаемый за свой мирские звания, побуждаемый священным рвением и горячей верою, взял его, вывешенный для всеобщего обозрения, и разорвал в клочья как богохульный и греховный закон». Согласно сохранившемуся церковному преданию, человеком, проявившим такую отвагу, и был св. Георгий. Такой смелый и вызывающий поступок хорошо соответствует характеру святого, каким мы его знаем.

Естественно, за такой поступок Георгию грозили пытки и смерть. Согласно римскому закону, Георгий, как римский гражданин и высокопоставленный военачальник, предстал перед императором, который приговорил его к множественным пыткам, которые, по разумению Диоклетиана, заставили бы его отказаться от своих убеждений. Но великомученик проявил стойкость и даже проповедовал Христа во время пыток. Согласно некоторым легендам, в конце мучений Георгия, император Диоклетиан, лично спустившись в темницу, еще раз предложил истерзанному пытками бывшему комиту отречься от Христа в обмен на повышение по службе и почести. Когда же попытки императора не увенчались успехом, Георгий был приговорен к смерти — ему отрубили голову. Произошло это в 303 или 304 г. в Никомидии, а вскоре тело великому-

Донателло. Святой Георгий

ченика тайно было перевезено его слугой в палестинский город Лидду (Диосполис). Согласно более поздней версии, св. Георгий принял мученическую кончину в Лидде. Почитание великомученика началось вскоре после его кончины и за короткое время широко распространилось в христианском мире.

Уже в VI в. появляются первые образы св. Георгия, где он изображается на коне, поражающий копьём змея. Эта традиция изображения святого восходит к целому ряду легенд, повествующих о победе святого Георгия над драконом или змеем. Вот самая распространенная из них. Около города Бейрута в Сирии, близ Ливанских гор, находилось большое озеро, в котором жил громадный змей. Выходя из озера, он пожирал людей, и жители ничего не могли поделать, так как от одного его дыхания заражался воздух. Местный правитель принял такое решение: каждый день жители должны были по жребию отдавать змею своих детей, и, когда очередь дойдет до него, обещал отдать свою единственную дочь. И вот это время настало. Горько плакала девушка, ожидая смертного часа. Неожиданно к ней подъехал на коне всадник по имени Георгий с копьём в руке. Девушка упрасивала его не оставаться с ней, чтобы не погибнуть. Но святой, увидев змея, осенил себя крестным знамением и устремился на него. Вмч. Георгий пронзил гортань змея копьём и пограл его конем. Затем он велел девушке связать змея своим поясом и,

как пса, вести в город. Жители в страхе разбежались, но святой остановил их словами христианской проповеди. Затем святой убил змея мечом, и жители сожгли его за городом. Многие современные исследователи считают, что змей в подобных легендах о святом является аллегорией зла, в частности идолопоклонничества, с которой и боролся великомученик при жизни.

Почитание св. Георгия, распространившееся среди многочисленных народов, нашло свое отражение не только в христианских легендах о святом. В исламе Джирджис является, пожалуй, одним из самых известных и почитаемых некоранических святых уже с VII в., что свидетельствует о том, что в доисламскую эпоху он был одним из самых любимых святых арабов-христиан. Впоследствии вокруг его имени сложилось много уже чисто мусульманских легенд, в которых видны отголоски предания о жизни и мученической кончине святого.

Св. Георгий был особо почитаем и в среде западноевропейского рыцарства, чему способствовали легенды о спасении им дочери сирийского правителя, в которых средневековые рыцари особо подчеркивали романтические мотивы, свойственные рыцарской эпохе. В настоящее время святого сугубо почитают в таких странах, как Россия, где его образ является символом столицы — Москвы, Грузия, считающая его покровителем страны; Англия, на флаге которой изображен георгиевский крест; Греция, Италия. Сказания народов мира донесли до нас легендарный образ святого Георгия, за которым все же можно разглядеть образ реального человека, комита императорских телохранителей, жившего в Римской империи на рубеже III-IV вв. и принявшего мученическую смерть во времена гонений императора Диоклетиана.

Юрий Дубовой

ХРАМ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИХОЖАНИНА

Этот храм появился в нашем городе совсем незаметно. За массивными воротами воинской части на ул. Колпакова, на которые, надо сказать честно, мало кто обращал внимания, вдруг неожиданно вырос купол церкви, маленький островок Веры среди обыкновенного города-труженика. Помню, во время службы в храме в честь Донской иконы Божией Матери, мне кто-то негромко сказал о том, что там, в Георгиевском храме, на территории воинской части, уже идут воскресные службы. Нам этот храм оказался гораздо ближе к дому, и следующий раз, в воскресный день, мы отправились туда.

Надо заметить, что мы в церковь-то начали ходить не так давно. Как-то все душа просилась в храм, все думали об этом вдвоем с супругой, а когда родилась дочка, во время её крестин очень серьезно батюшка сказал, чтобы мы не только причащали ребенка, но и сами чаще исповедовались и причащались... Мы не стали раздумывать, раз священник сказал — надо идти, значит, надо идти. Это уже потом в душе начали происходить чудесные изменения, да и в жизни кое-что постепенно начало исправляться. Поистине, только одному Богу ведомы наши печали и трудности, только ему подвластно в один миг решить многие проблемы, которыми человек мается полжизни.

Первую службу в храме святого великомученика Георгия Победоносца я помню очень хорошо. Это был июнь 2008 года — только начались теплые летние деньки. Жители окрестных домов к вечеру субботы поразъехались на дачные участки, и мы, наверное, впервые в жизни оказались на службе, на которой было... три прихожанина: супруга, дочка и я. Никогда до этого не знал, что Богослужение идет, вне зависимости от того, есть ли на нем прихожане и сколько их. Ощущение незабываемое — храм совсем небольшой, вместо иконостаса пока висят только два изображения Спасителя и Богородицы, хор состоит только из двух певчих, но все это вместе чудесным образом сплетается в одну Божественную службу, в одно чувство прикосновения к Богу...

Вербное воскресенье. 2010 год

В большом храме все время (так уж мы устроены, грешные) отвлекаешься на других, кто пришел, кто ушел, кто не так встал... А тут ощущение — есть только Бог, священник и твоя семья. И ты можешь прямо вот сейчас молиться, просить прощения за свои поступки, просить у Господа того, в чем нуждаешься, и, кажется, что молитва твоя прямо тут же будет услышана.

Конечно, мы, новоначальные, пытаемся в Церкви все объяснить по-своему. Пока еще не окрепла душа, постепенно, аккуратно делаешь первые шаги в духовной жизни, боишься сделать что-то не так, боишься сказать что-то не то. Это потом появились вопросы. Потом стали постепенно изучать основы Православной веры, читать святоотеческие книги, записались на Богословские курсы. Тот, кто хочет идти, не должен останавливаться, не должен ждать, когда знания придут к нему сами.

С огромным интересом мы открыли для себя имя святого, в честь которого назван наш замечательный храм — великомученика и Победоносца Георгия. Раньше мы знали только о том, что на гербе Москвы изображен святой Георгий, поражающий копьём змея. Но ничего больше мы тогда не знали и даже не ожидали, что его святая жизнь и его многочисленные посмертные подвиги сделали его имя известным всему миру! Подробно о жизни и подвигах святого Георгия написано в Житии — прежде всего о самом главном подвиге великомученика Георгия — подвиге над самим собой. В момент, когда император Диоклетиан призывал его отречься от своей веры и предлагал взамен огромные богатства и власть, — святой мужественно вынес все мучения и остался христианином до конца.

Святой Георгий издревле считается покровителем воинства. Изображение Георгия Победоносца на коне, попирающего змея, символизирует, по мысли святых Отцов, победу над диаволом — «древним змием» (Откр. 12, 3; 20, 2). Изображение великомученика Георгия мы находим на многих военных стягах Древней Руси наряду с изображением Спаса Нерукотворного. И это не случайно, потому что святой Георгий Победоносец был небесным покровителем нескольких великих строителей русской государственности и русской военной мощи. Сын святого равноапостольного Владимира, Ярослав Мудрый, во святом Крещении **Георгий**, много способствовал почитанию святого в Русской Церкви. Он построил город Юрьев (**имя Юрий, или Гюрги, — славянская форма греческого имени Георгий**), основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм святого Георгия Победоносца в Киеве. День освящения Киевского Георгиевского храма, совершенного 26 ноября 1051 года Святителем Иларионом, митрополитом Киевским и всея Руси, навсегда вошел в литургическую сокровищницу Русской Церкви как особый церковный праздник, Юрьев день, любимый русским народом «осенний Георгий». Именно со времен Ярослава Мудрого до нас доходят монеты, изображавшие всадника, поражающего копьём змея.

Первая Божественная Литургия. 6 мая 2008 г.

Имя святого Георгия носил основатель Москвы **Юрий Долгорукий**, создатель многих Георгиевских храмов, строитель города Юрьева-Польского. В 1238 году героическую борьбу русского народа с монгольскими ордами возглавил великий князь Владимирский **Юрий (Георгий) Всеволодович**, сложивший голову в битве на реке Сити. *Память о нем, как о Егории Хра-*

бром, защитнике родной земли, отразилась в русских духовных стихах и былинах. Первым великим князем Московским в период, когда Москва становилась центром собирания земли Русской, был **Юрий Данилович** (+ 1325) – сын святого Даниила Московского, внук святого Александра Невского. Не случайно со временем древняя эмблема русских князей — всадник,

поражающий дракона, — начала ассоциироваться со святым Георгием Победоносцем и впоследствии стала гербом Москвы и эмблемой Русского государства.

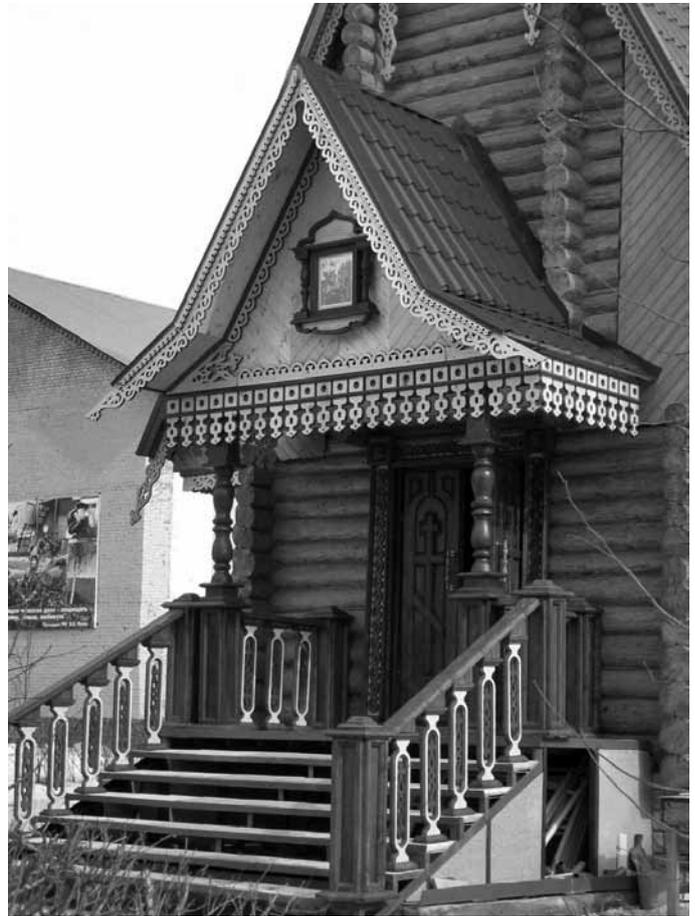
В эпоху Российской империи храмы святого Георгия строились в местах дислокации воинских соединений и в военных поселениях. Традиция была прервана в советские годы, но в наше время начала возобновляться. Храмы в честь великомученика Георгия стали появляться в местах особой воинской памяти — как на Поклонной горе в Москве, а также в воинских частях в разных уголках страны. Одним из таких храмов и стал воинский храм святого Георгия Победоносца на территории воинской части в Мытищах, приписанный к Донской церкви в Перловке.

Сегодня Георгиевский храм открыт для всех желающих в субботу и воскресенье. **В субботу в 17.00** в нем служится Всенощное бдение, а **в воскресенье в 9.00** утра — Божественная литургия. Для того чтобы пройти на территорию воинской части, достаточно захватить с собой паспорт, но дежурные на воротах, молодые солдаты, как правило, не спрашивают документы у постоянных прихожан.

Максим Федосов, слушатель Богословских курсов, прихожанин Георгиевского храма в Мытищах

Максим Федосов с семьей в родном храме. 6 мая 2009 г.

Резные украшения, вытопленные Юрием Алексеевичем Добосиным.

МЕЧ И МИР

ХРИСТИАНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ И ВОЕННОМУ ДЕЛУ

На протяжении всей истории вопрос об отношении к войне и к порождаемому войной насилию неизменно встает перед человечеством. Война остается одной из самых насущных и, увы, неискоренимых проблем, решить которую сегодня оказывается так же трудно, как и тысячи лет назад. Это, к сожалению, естественно, так как феномен войны — отстаивание своих интересов путем насилия — лежит в самом основании человеческой истории и вызван грехопадением человека, исказившем его природу. Поэтому одновременно с развитием общества развиваются и технические средства ведения войны, а сами войны становятся все более кровопролитными и жестокими.

Однако существует ли критерий, по которому можно было бы судить, когда война является справедливой, а когда — нет? И может ли вообще война быть справедливой? Отвечая на эти вопросы, необходимо учитывать, что война может быть как оборонительной, так и захватнической, она может быть как проявлением злобы и ненависти, так и проявлением гнева. А гнев, как известно, бывает и праведным. Вспомним хотя бы, как Сам Христос, войдя в храм и увидев там торговлю, сделал кнут и начал выгонять торгующих. Что же касается профессии воина, Господь на протяжении всего евангельского повествования не говорит ничего ни доброго, ни худого об этом. Однако нельзя сказать, чтобы Он не сталкивался с воинами. Так, у евангелиста Луки описывается эпизод, в котором Господь исцеляет слугу сотника. По просьбе иудейских старейшин Христос приходит к сотнику, но тот, осознавая свое недостоинство, встречает Христа такими словами: «не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: поиди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает». Далее евангелист пишет: «Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры» (Лк. 7:2-9). Как видно из повествования, Христос ни слова не говорит сотнику о его службе, но сугубо подчеркивает его искреннюю веру.

Можно привести и другой пример из Священной истории, когда к св. Иоанну Крестителю пришли воины и спросили: «Что нам делать?» Он ответил: «Не обижайте никого, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованием» (Лк. 3:14). Конечно, крайних пацифистов, таких как Лев Толстой, вряд ли бы удовлетворил такой ответ, ведь Креститель не сказал воинам: «Бросьте оружие, перестаньте воевать и проливать кровь человеческую».

В книге Деяний апостолов мы находим несколько эпизодов, в которых упоминаются воины. Первый из них связан с сотником Корнилием, который впоследствии стал первым язычником, получившим дар Святого Духа и принявшим крещение (Деян. 10 гл.). Однако ни слова не говорится о том, что Сотник с тех пор сменил свою профессию. Второй эпизод связан с темничным стражем, тоже воином, который уверовал по причине того, что заключенные не убежали, хотя все цепи спали с них (Деян. 16:23-34). Но и здесь не говорится о том, что он впоследствии оставил свою службу.

Апостол Павел говорил о том, что Господь поставляет власти и носящих оружие, которым мы должны повиноваться и соблюдать гражданские законы (Рим. 13:1-7).

Как видим, нигде в Новозаветных текстах нет прямого одобрения или осуждения такого явления, как война и связанной с этим профессии. В связи с этим для нас особый интерес вызывает отношение ранних христиан к этому вопросу, так как в меняющемся мире первых столетий истории христианства закладывались общие принципы восприятия действительности, сопутствующие европейской цивилизации вплоть до нашего времени. Однако, несмотря на то, что эти вопросы неоднократно поднимались в творениях Святых отцов, они так и остались частным богословским мнением, и ни одна из точек зрения не была соборно принята Церковью.

И это не случайно. Читая труды некоторых отцов, так или иначе затрагивающих этот вопрос, наталкиваешься на мысль, что принятие или неприятие войны как явления зачастую основано на слишком идеалистическом восприятии христианства. И это восприятие иногда коренным образом расходится с реальной жизнью христианских общин того времени, состоявших в том числе и из профессиональных воинов. Так у св. Иустина Философа, жившего во II веке, в его Диалоге с Трифоном Иудеем, мы находим мысли, свидетельствующие о крайних пацифистских взглядах некоторых христианских богословов того времени: «Каждый из нас прежде был одержим войною, убийством и нечестием всякого рода, но мы переменили воинские орудия на земле: мечи на орала, копы на земледельческие орудия — теперь мы возделываем благочестие, праведность, человеколюбие, веру, надежду». Подобного рода мысли, выраженные в неприятии даже самой мысли о воинском служении для христианина, мы находим и в одном из древнейших христианских текстов, «Апостольских преданиях», приписываемых другому раннехристианскому святому — Ипполиту Римскому (III в.): «Оглашаемый или христианин, желающий стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога». Впрочем, эта мысль более полно раскрывается в Канонах Ипполита Римского, где в 13 каноне в качестве

Римские солдаты. I-II вв. н.э.

аргумента в пользу невозможности для христианина служить в римской армии указывается и то, что в таком случае христианину придется участвовать в языческих церемониях. Однако Ипполит уже в 14 каноне признает наличие христиан в римской армии и предусматривает для них епитимии: «Не должно быть христианину в армии, за исключением случая, когда его принуждают взять меч в руки. В таком случае пусть он не берет на себя греха пролития крови. Но если кровь прольется, пусть он будет отстранен от таинств, чтоб хотя бы через наказание... очиститься».

Каноны Ипполита свидетельствуют о новой реальности, с которой столкнулась Церковь. Христианство проложило себе дорогу в римскую армию. Легионеры, центурионы, легаты, всадники и трибуны стали частью церковной жизни. Именно поэтому в «Апостольских постановлениях», древнейшем каноническом сборнике, приписываемом традиции св. Климента, апостола от семидесяти и четвертого Римского епископа, регулируется поведение христианского воина: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованьем; если повинуется, да будет принят, а если прекословит, да будет отринут».

Говоря о вопросе отношения к войне и военному делу в раннем христианстве, нельзя списывать со счетов идеологические и социальные реалии Римской империи I–III вв. н. э. К моменту массового распространения христианства среди солдат и высших чинов римской армии, империя уже не вела завоевательных войн, практически вся ее деятельность сводилась к охране рубежей огромного государства. К тому же не стоит забывать, что римская армия была профессиональной, многие солдаты и офицеры которой были потомственными военными. Была в римской армии и большая доля наемников. Сама идеология Рима способствовал почтительному отношению к военному ремеслу со стороны простых граждан, что отразилось и на мировоззрении ранних христиан, ведь христианство зародилось в рамках универсального римского государства, охватившего значительную часть тогдашней ойкумены («вселенной»), причем в период расцвета этого государства.

Одним из основополагающих элементов официальной государственной доктрины был тезис о том, что Римская империя обеспечила всем включенным в нее народам возможность наслаждаться «Римским миром» («Pax Romana»). В свою очередь римская армия, охраняющая рубежи империи и поддерживающая спокойствие внутри государства, была гарантом этого мира. Посему многие христиане, значительная часть из которых была римскими гражданами, в том числе и высокопоставленными, были патриотами Рима, что не мешало им быть преданными христианами.

Почему же тогда солдаты, офицеры, римские граждане и даже высокопоставленные чиновники-христиане так часто подвергались репрессиям и гонениям со стороны римской верховной власти? Очевидно, причина была далеко не в пацифистских настроениях первых христиан и не в их отказе служить в римской армии. Не стоит забывать, что во времена языческого Рима каждое более-менее значимое событие

в жизни государственного или военного служащего было наполнено языческими ритуалами. Очевидно, что репрессии в отношении христиан следовали именно после их отказа от участия в подобных церемониях. Подтверждение этому мы можем найти у Квинта Септимия Тертуллиана, выдающегося христианского богослова и писателя конца II — начала III в. В своем сочинении «О венке солдата» («Liber de corona militis») Тертуллиан подробно описывает случай, произошедший в 211 г. В связи с воцарением новых императоров Каракаллы и Геты солдатам римской армии были розданы подарки. Получить их воины должны были, имея на головах лавровые венки. Однако один из солдат подошел за подарком, неся венок не на голове, а в руке. Будучи спрошен о причинах своего поведения, он ответил, что является христианином. В венке же, по-видимому, воин увидел языческий символ. Солдата привели для объяснений к префекту, где он подтвердил, что верует

Римские солдаты эпохи Константина. сер. IV в. н. э.

во Христа, после чего бросил на землю венок. Воин был арестован и, по всей вероятности, казнен. Его поступок вызвал в среде христиан многочисленные споры, в которые и вмешался Тертуллиан. Апологет христианства из этой вполне реальной и довольно частой в римской армии картины, когда христиане отказывались участвовать в языческих церемониях, делает далеко идущие выводы: вслед за св. Ипполитом Римским, он утверждает, что быть солдатом римской армии несовместимо со званием христианина. И предлагает для тех христиан, кто поступил на военную службу еще до крещения, непременно с принятием христианства оставить службу; поступление же на военную службу уже принявших Христа и крестившихся, считает недопустимым. Объясняет свою позицию Тертуллиан прежде всего тем, что не подobaет христианину, однажды присягнув Богу, теперь присягать императору-язычнику. Смущает Тертуллиана в военном ремесле помимо опасности участия в языческих

церемониях еще и необходимостью применять насилие на поле брани, которое он видит нарушением шестой заповеди — «не убий».

Тем не менее исторические факты свидетельствуют о том, что крайне пацифистские мысли Тертуллиана и некоторых других богословов не пользовались массовой поддержкой среди христиан. Уже со второй половины II в. до нас доходят документальные сведения о службе в римской армии воинов-христиан. Так, при императоре Марке Аврелии в военных действиях на Дунае участвовал состоявший в основном из христиан Мелитинский легион, солдаты которого якобы вызвали однажды своими молитвами молнию и дождь, за что легион удостоился наименования «Молниеносный». А к концу III в. христианство массово распространилось среди военных и чиновников всех рангов, о чем свидетельствует тот факт, что во времена возобновления гонений на христианство при императоре Диоклетиане в начале IV в. среди мучеников за веру было огромное количество солдат и офицеров, в том числе высших чинов и даже приближенных к императору лиц.

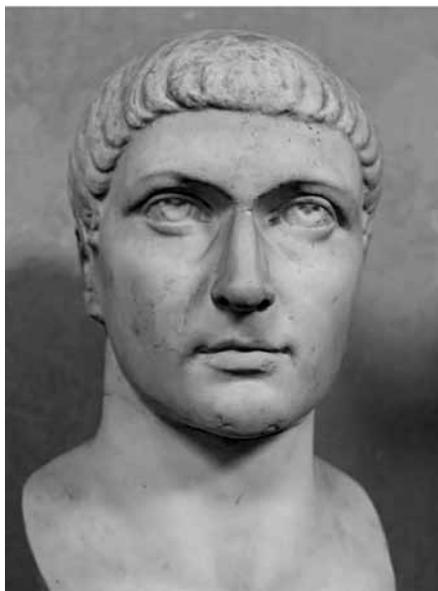
После отречения и смерти Диоклетиана через некоторое время правителем римского государства становится *Флавий Валерий Аврелий Константин*, вошедший в историю как

Константин Великий. Вначале объявив все религии и культы в Риме равными перед законом, новый император впоследствии становится сторонником христианства, отменяет обязательность языческих культов, что фактически снимает вопрос о нежелательности для христианина службы в армии.

Осенью 312 г. произошло событие, предопределившее дальнейшую судьбу христианства в Римской империи, когда в ходе очередной внутренней войны небольшая армия Константина подошла к Риму для того, чтобы сразиться с противником Константина Максенцием, претендовавшим на абсолютную власть в империи. Численно войска Максенция намного превосходили отряды Константина. Только чудо могло помочь последнему одержать победу. И чудо произошло — накануне битвы Константин увидел во сне огненный Крест в восточной части неба, а потом услышал голос: «Константин, сим победишь». Вдохнов-

ленный этим видением, Константин приказал начертать на щитах знак имени Христа. Дальнейшие события подтвердили пророческий сон императора, когда в разгар сражения Максенций, за спиной которого внезапно обрушился мост, сдавленный толпой паникующих солдат, упал в Тибр и утонул. Даже язычники видели в необычной победе Константина чудо. Так знамя Христа пришло в легионы, освободив их от языческого прошлого. Христианские символы стали водружаться на римские знамена. Отныне старая армия призвана будет служить не только императору и Риму, но и новой вере.

Изменение положения Церкви при Константине привело христианских богословов к официальному признанию того факта, что император, восстановив «Римский мир», сделал возможной проповедь Евангелия среди всех народов империи. Более того, в победе Константина над Максенцием христианские богословы увидели прямое вмешательство Божие, благоволение к христианскому императору на поле боя. В торжественной речи, посвященной Константину, Евсевий Кесарийский утверждает, что, водрузив **на военные штандарты образ Креста**, немеркнущий и спасительный, как знак «защиты Римской империи и царства вселенной», император одержал сразу две победы, над врагами и демонами. Подобные взгляды мы находим и у св. Амвросия Медиоланского, который первым среди отцов Церкви высказал идею о «справедливой войне». Непримируемый борец против язычников, решительный и волевой церковный организатор, миланский епископ Амвросий до того, как стать епископом, был высокопоставленным военным. Вслед за св. Амвросием Блаженный Августин, видный богослов V столетия, поддержав теорию «справедливой войны», наиболее полно раскрывает ее. Основа представленный Августина о войне и мире — идея непреходящей греховности человеческой природы. Мир — это идеал, недостижимый в земном, человеческом царстве, и греховность людей будет всегда вызывать

*Император Константин Великий.
Прижизненная скульптура. IV век*

раздоры и столкновения. Именно поэтому необходимо государство как инструмент исправления последствий человеческой испорченности. Государство обеспечивает порядок, в том числе и насильственными мерами, и долг граждан — исполнять распоряжения законных властей. Христианин должен, в частности, воевать под знаменами своего императора.

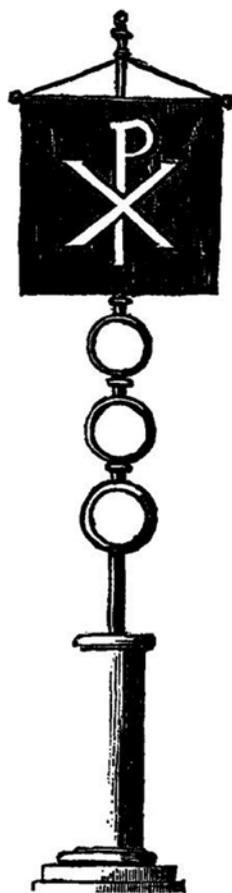
Все эти мысли, выраженные богословами уже эпохи христианского Рима, впоследствии лягут в основу идеи о «христолюбивом воинстве», призванном защищать христианское богоспасаемое государство, возглавляемое благоверным и христолюбивым императором, от внешних врагов-варваров. Уже в VI в. поэт Корипп упоминает о торжественной литургии по случаю победы, где все ее виновники достойны причастия от единой Чаши.

Таким образом, в V-VI вв. окончательно оформилось христианское от-

ношение к войне и миру, огромную роль в котором сыграло установление христианства в качестве государственной идеологии. Очевидные социальные и политические причины привели к тому, что она легла в основу взаимоотношений Церкви и государства по вопросу о войне и мире во всех странах христианского мира. Так, в Восточной Римской империи, в исторической литературе именуемой Византией, уже в раннем Средневековье на основании античной идеологии «Рим-

ского мира» с учетом новых реалий возникает понятие «симфонии», — союза государства и Церкви в деле защиты христианской веры и государственного устройства империи. Одним из важнейших элементов симфонии является «христолюбивое воинство», оберегающее империю от варваров-иноверцев или еретиков, которому по воле Божьей дается победа над врагами правоверного государства. Идеи раннехристианских богословов о недопустимости или нежелательности быть воином и христианином одновременно ушли в прошлое в условиях изменившихся реалий. И действительно, сложно себе представить отлучение от причастия христианских воинов в эпоху, когда роль армии в защите отечества была чрезмерно важной. Например, перед лицом языческой Персии или исламского Халифата. Оформившись в Византии, идея симфонии вместе с православной верой пришла и на Русь, где получила свое развитие. Великие князья и цари вели войска в бой под знаменем Спаса, а святители и преподобные благословляли русское христианское войско на бой ради защиты отечества от иноверцев. И даже в советское время, когда, казалось бы, вернулись реалии гонений первых веков христианства, перед лицом страшного врага в годы Великой отечественной войны Церковь призывала верующих встать на защиту родной земли. Для верующего христианина в Великую Отечественную войну, как и для древних римлян, победы своего отечества стали личными победами, ведь, несмотря на временные гонения, судьба России в церковном сознании всегда связывалась с православным христианством.

*Юрий Дубовой
по материалу портрала bogoslov.ru*

*Римский Лабарум-штандарт
Константина Великого
с изображением
монограммы Христа*

НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в час испытания всем, чем каждый может».

*Митрополит Сергей (Старгородский)
Из «Послания пастырям и пасомым Христовой
Православной Церкви». 22 июня 1941 г.*

Накануне Отечественной войны Русская Православная Церковь подверглась невиданному разгрому и репрессиям: число храмов сократилось примерно на 98 %, а священнослужителей на 95%. Однако, невзирая на нанесенные обиды, на совершенное над ней надругательство, погром и бесконечные унижения от власти, в тяжелое для страны и народа время она без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно осветила будущую Победу.

Уже в первый день войны 22 июня 1941 года Местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с посланием «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал весь православный народ на защиту Отечества.

Во исполнение призыва своего Первосвященника Русская Церковь с первого же дня войны, не прерывая своих молитв ни на один день, за всеми церковными службами усердно молилась Господу о даровании успеха нашему воинству. По всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы. Церковь подавала руку помощи скорбящим и страждущим от лишения близких своих на брани; она неустанно поминала перед Престолом Господним тех, кто отдал жизни свои за свободу Отечества.

Иерархи, священники и миряне не ограничивались только молебнами о даровании победы Красной Армии. С первых дней войны они участвовали и в оказании материальной помощи фронту и тылу. Уже 23 июня 1941 г. по предложению митрополита Алексия (Симанского) приходы Ленинграда начали сбор пожертвований в Фонд обороны и советский Красный крест. Помощь фронту Ленинградцы не прекращали и в страшные дни блокады. Все восемь храмов города не закрывались ни днем,

и причастниками. Даже в будние дни подавались горы записок о здравии и упокоении. Температура в храмах опускалась часто ниже нуля. Певчие пели в пальто, в валенках, от голода еле держались на ногах. Из-за несмолкаемого обстрела, от взрывов бомб окна в храмах нередко были выбиты воздушной волной, и по церквям гулял морозный ветер. Митрополит Алексей жил при Никольском соборе и служил в нем каждое воскресенье, часто без диакона. В нече-

только о спасении собственной жизни, но и делали все возможное для помощи ближнему. 11 октября 1943 г. группе православного духовенства Ленинграда во главе с ленинградским митрополитом Алексием были вручены медали «За оборону Ленинграда».

5 января 1943 г. было дано специальное указание об открытии счета Русской Православной Церкви в Государственном банке. Тем самым Церковь была признана юридическим лицом.

С августа 1941 г. в прессе стали появляться публикации о патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Несмотря на осадное положение в Москве, на Пасху 1942 г. было разрешено беспрепятственное движение верующих всю ночь с 4 на 5 апреля. В ноябре 1942 г. митрополит Николай (Ярушевич) назначается членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и пред-

Визит архиепископа Йоркского в СССР. На фото в 1 ряду (слева направо): митрополит Алексий (Симанский), архиепископ Йоркский С.Ф. Гарбетт, Патриарх Московский и всея Руси Сергей, митрополит Николай (Ярушевич)

ставляет Русскую Православную Церковь в созданном тогда Всеславянском комитете борьбы с фашизмом.

Особо значимым церковным деянием стала постройка на средства православных верующих эскадрильи «Александр Невский» и колонны из 40 танков Т-34 «Димитрий Донской». 30 декабря 1942 г. митрополит Сергей обратился к архипастырям, пастырям и членам приходских общин с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны. Было собрано свыше 8 млн. рублей. Только в Московском Богоявленском соборе духовенством и мирянами было собрано более 400 тысяч рублей. Вся церковная Москва собрала свыше 2 млн. рублей. В голодном бло-

кадном Ленинграде православные собрали 1 млн. рублей. В короткий срок на заводе Челябинска было построено 40 танков. Передача танковой колонны состоялась 8 марта 1943 г. у деревни Горелки, северо-западнее Тулы, в присутствии Патриарха Московского и всея Руси Сергия, митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Перед танкистами по поручению Патриарха всея Руси выступил митрополит Крутицкий Николай. Обращаясь к воинам, он сказал: «Духом с вами будем все мы, весь наш советский народ во всех ваших бранных подвигах. Мы пламенно молимся о победе нашего оружия и пламенно веруем в конечное торжество свободы, правды, мира, под знаменем которых воюет наш народ». Это была первая официальная встреча представителя духовенства Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной Армии.

Пожертвования продолжались всю войну. В Новосибирске православные клирики и миряне отдали 110 тыс. рублей на строительство самолетов Сибирской эскадрильи «За Родину». В марте 1944 г. духовенство и верующие православных церквей г. Москвы собрали на постройку самолетов и внесли в Госбанк 1 млн. рублей. Пожертвования Церковью собирались и ко Дню Красной Армии. Помимо средств в Фонд обороны, Церковь благословила сбор средств в фонд помощи детям и семьям воинов Красной Армии. 5 мая 1944 г. верующими и духовенством Москвы было собрано 1 миллион 225 тысяч рублей в фонд помощи детям, оставшимся без родителей в годы Отечественной войны. Православные храмы превратились

в активные центры русского национального самосознания.

Духовенство и верующие участвовали в партизанском движении в тылу врага. На оккупированной территории священники являлись подчас единственным связующим звеном между партизанами и местными жителями. Медалью «Партизану Отечественной войны» была отмечена деятельность священника из с. Бродовичи-Заполье на Псковщине о. Федора Пузанова. Во время карательной операции по доносу старосты немцы сожгли сельский храм. О. Федора укрыли от немцев местные жители и затем переправили к партизанам. В течение 1943 г. о. Федор Пузанов собирал у прихожан средства на строительство танковой ко-

Митрополит Николай благословляет танкистов, уходящих на фронт

лонны им. Дмитрия Донского. В Фонд обороны были сданы деньги, части золотых окладов и риз, кадила и подсвечники из сожженного храма.

Всего за войну по приходам было собрано около 300 млн. рублей на нужды фронта. Многообразное проявление патриотической деятельности Церкви, ее неустанная забота о благе Родины во время войны во многом послужили к установлению взаимопонимания с Советским Союзом.

С весны 1943 года, со времени окончательного перелома в ходе войны, в правительстве вызревает намерение привлечь потенциал Русской Церкви для упрочения позиций СССР в Восточной Европе и в общественном мнении союзников по антигитлеровской коалиции. Реализовать этот план было возможно, лишь наглядно показав миру, что Русская Церковь в СССР свободна и пользуется расположением правительства. 4 сентября 1943 г. Сталин провел совещание правительства, во время которого был представлен полковник Карпов, назначенный на пост председателя Совета по делам Русской Православной Церк-

ви. Поздно вечером того же дня в Кремль для переговоров со Сталиным прибыли митрополиты Сергей (Старгородский), Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич). В ходе двухчасовой беседы Сталин выразил одобрение патриотической деятельности Церкви и подчеркнул, что она «может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР». Московской Патриархии было дано разрешение на проведение Архиерейского Собора для избрания Патриарха, открытие приходов и духовных школ, возобновление издания «Журнала Московской Патриархии».

Спустя 4 дня, 8 сентября 1943 г., состоялся Архиерейский Собор, на котором митрополит Сергей (Старгородский) был избран Патриархом Московским и всея Руси. Патриарший престол, пустовавший 17 лет, вновь обрел своего правообладателя. Архиепископ Григорий на торжестве интронизации сказал: «Красуйся же и радуйся, Русская Православная Церковь! Ты получила мудрого, твердого и любвеобильного Архиепископа и Отца, усердного и проникновенного молитвенника и великого патриота». Но патриаршество Сергия было недолгим.

15 мая 1944 г. Святейший Патриарх всея Руси Сергий, подвижнически служивший Церкви в течение 55 лет, почил о Господе и был погребен в Никольском приделе Богоявленского собора. По составленному им завещанию патриаршим местоблюстителем, а в дальнейшем и Патриархом становится митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский).

15 сентября 1944 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) было представлено ходатайство в правительство о награждении медалью «За оборону Москвы» духовенства, проявившего особую патриотическую деятельность в месяцы обороны столицы. Характеризуя деятельность служителей церкви, митрополит Николай говорит не только об участии их в богослужениях и произнесении патриотических проповедей, не только о поддержке духа верующих, не только о сборе ими пожертвований на нужды фронта, но и об организации противопожарной охраны, бомбоубежищ в храмах, участии в рытье окопов. Сам митро-

полит Николай, человек необычайной энергии, блестящий проповедник, совершал богослужения в прифронтовой полосе, укрепляя архиерейским словом дух местного населения.

Церковь сражалась не только жертвованиями. Архиепископ Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), известный ученый-медик, во время войны осуществлял одновременно и архиерейское служение и служение врача-хирурга (он был начальником госпиталя в Красноярске). Благодаря его операциям немалому числу раненых воинов были возвращены жизнь и здоровье. С 1944 г. он становится архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Его авторитет в медицинских кругах был весьма велик. В 1946 г. за капитальный труд «Очерки гнойной хирургии» архиепископу Луке была присуждена Государственная премия I степени, большую часть которой он пожертвовал на «помощь сиротам, жертвам фашистских извергов».

Одним из величайших молитвенников в военные годы был схиеромонах Серафим Вырицкий. Тысячу дней, обремененный болезнями и преклонным возрастом, молился преподобный Серафим в саду на камне перед устроенной на сосне иконой Серафима Саровского за всю Россию. За время войны ни один человек не был убит в Вырице, не был разрушен ни один жилой дом.

Сколько священнослужителей было на фронтах Великой Отечественной? Сколько погибло? Этих цифр нет. Никто в свое время не вел такого учета. В Красной Армии не было полковых священников, но были священники, надевшие гимнастерку и шинель и взявшие в руки оружие. И остались воспоминания священнослужителей и мирян о войне, о своем отношении к ней, об участии в боевых действиях. Они бесценны не только как источник, но и как доказательство нравственного отношения православного человека к войне, выполнявшего свое ратное дело незаметно, кропотливо, с одним желанием — приблизить день освобождения Родины.

Из воспоминаний протоиерея Бориса Васильева.

«У меня отец был священником, дед и прадед были священниками. Я окончил четыре класса сельской школы. Пошел служить псаломщиком... В 1938 году был рукоположен в сан диакона... Перед самой войной служил диаконом в Костромском кафедральном соборе. Оттуда меня и взяли в армию. Призвали, когда началась Великая Отечественная война... Немцы шли в бой — у них у всех было написано по-немецки: «С нами Бог». Они давили танками женщин, стариков, детей... Мы шли со знаменем — там была красная звезда. Но были еще иконка в кармане и крест. У меня до сих пор хранится «Святитель Николай», пробитый пулей».

Из воспоминаний военного врача.

«С поля боя принесли юношу-солдата... У юноши было девичье лицо, нежный пушок покрывал щеки, лицо, заостренное от страданий, глаза закрыты. Сестры стали снимать с солдата одежду, подошла и я. Ранен в живот. Откинула бинты перевязок, разрезанные ножницами, и увидела месиво из крови, грязи, обрывков одежды. Сознания нет, сильнейший шок, смерть неизбежна.

Подошел главный, посмотрел и сказал: «Все». Мы хотели уходить, но солдат вдруг открыл глаза и отчетливо сказал, смотря на меня: «Я умираю, рана смертельна, достаньте крест, он в верхнем

Иеросхимонах Серафим Вырицкий

кармане гимнастерки, приложите и перекрестите. Имя Алексей, прошу Вас». Я склонилась над ним, достала маленький крестик, приложила к губам умирающего и трижды громко произнесла: «Господи! Прими душу страждущего и умирающего раба Алексея, во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь!»

Алексей глубоко вздохнул, поднял руку для крестного знамения, но рука бесильно упала и смог только сказать: «Господи! Прими душу мою. Благослови Вас Бог! Господи!» — вздохнул раза два и умер.

Главный хирург, сестры и санитар взволнованно смотрели на умирающего, пораженные, как и я, особой благостью и верой Алексея... Солдат, совсем мальчик, страдающий от неизмеримых болей, сознающий, что умирает, и призывающий имя Божие, показал в этот тяжелейший для меня жизненный момент глубину человеческой веры и осветил на долгие годы еще и еще раз путь, которым надо идти. Что такое моя жизненная тяжесть по сравнению с его страданиями, предстоящей смертью, и он, несмотря ни на что, стремился к Господу, уповал на Него, звал».

«Воинский подвиг, совершенный христианином по воле Божией, всегда считался подвигом религиозным, подвигом веры и любви, — говорил Святейший Патриарх Алексей II. — Каждый раз, отмечая славный День Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, мы молимся об упокоении всех павших на поле брани воинов, усопших ветеранов и усердно просим Господа даровать здоровье ныне живущим».

С первого дня Великой Отечественной войны Русская Церковь призвала весь русский народ к защите Родины и на протяжении всей долгой и кровопролитной войны, унесшей миллионы человеческих жизней, поддерживала воинов и тружеников тыла словом и делом. Молитва Церкви, возрождение веры в сердцах людей, несомненно, сыграли свою роль в деле победы.

* * *

К началу XX в. в России насчитывалось 49082 храма и 23 593 часовни, белого духовенства около 105 тысяч, 503 мужских и 325 женских монастырей, 58 духовных семинарий и 187 духовных училищ, 4 Духовные академии, количество епархий составляло 63.

С момента издания 15 декабря 1929 г. постановления «Об урегулировании колокольного звона в церквях» воцарилась тишина на русской земле. Не призывал больше благовест православных на Литургию, да и Литургию служить было почти негде.

К 1941 г. на территории СССР не было ни одного действующего монастыря, осталось лишь 382 храма (еще 3350 храмов было на территориях, вошедших в состав СССР в 1939-1940 годах). Большая часть храмов находилась в Москве с пригородами (32 храма — не более 5 % от дореволюционного числа) и в Ленинградской епархии (21 храм). В 25 областях РСФСР не имелось ни одной действующей церкви, в 20 областях было от 1 до 5 храмов. Церковнослужителей на «старых территориях» оставалось не более 2,5 тысяч человек. Из высшего духовенства в предвоенные годы на кафедрах оставалось 4 человека, которые и составляли все управление Русской православной Церкви на территории СССР. С 1918 г. не созывались ни Поместный, ни архиерейские соборы. Религиозная жизнь приняла очаговый характер.

На 1 июля 1946 г. в СССР имелось 13215 действующих церквей и молитвенных домов, 61 архиерей и 9434 священника, 2 духовные академии. Но главное, к 1946 г. Русская Церковь получила определенное место в обществе, которое оценило ее стойкость в годы гонений и патриотическую позицию во время Великой Отечественной войны.

Материал подготовила Ольга Маркина

ПОБЕДИТЕЛЬ

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II

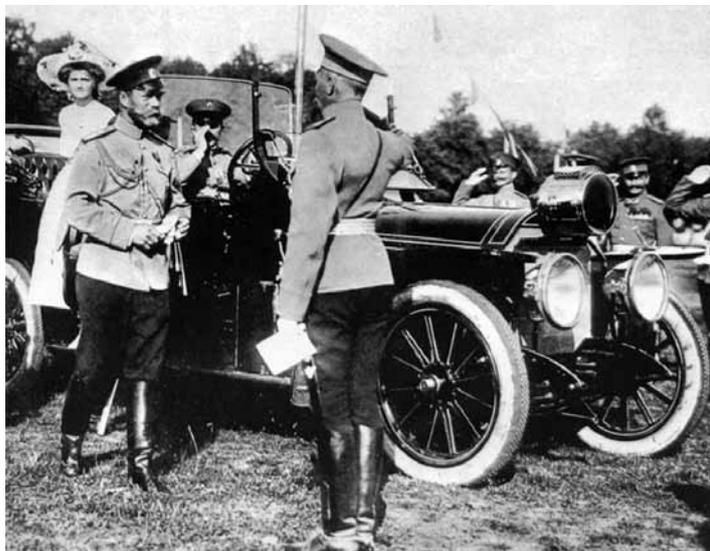

19-го мая (6 мая по ст. ст.) 1868 г., то есть 142 года назад, родился последний Император России, святой Царь НИКОЛАЙ II, умученный вместе со своей семьей — Государьней Александрой, Наследником Алексеем, царевнами Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и верными слугами — в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге 17 июля 1918 года.

Сегодня мы предлагаем читателям материал об Императоре Николае II как Главнокомандующем, приведшем Россию в начале 1917 г. на порог Победы...

Говорить об Императоре Николае II как Победителе в Первой мировой, или иначе, в Великой войне — это почти провокация. И, тем не менее, нам, плохо знающим собственную историю, не следует торопиться...

Для начала хотелось бы привести вот эти слова генерала Н.А. Лохвицкого, анализировавшего «поля сражений» Первой мировой: «...Десять лет понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвских побежденных обратить в Полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии — Император Николай II

Прибытие императора на военные маневры

сделал ту же великую работу за полтора года. Но работа его была оценена и врагами, и между Государем и Его Армией, и победой «стала революция».

Обратим внимание на первую часть этой фразы, чтобы по достоинству оценить действительно «великую работу Императора Николая II» по превращению отступавших в середине 1915 г. русских войск в победителей конца 1916-начала 1917 гг. Эту «великую работу Императора Николая II» детально проследил историк П. Мульгатули с момента принятия Императором на себя командования армией с 23 августа 1915 г. (П. Мульгатули «Господь да благословит решение мое...» // П. Мульгатули. Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. — М. 2007).

Первое, что удалось сделать новому Главнокомандующему — преодолеть сначала в генералитете, а затем и в солдатах — психологию побеждаемых. Проанализировав последние отступления, Император увидел утрату командованием способности к маневру и наступлению. И уже первых его приказов, где «Его Величество ожидает от всех военачальников действий смелых, решительных и предприимчивых», а затем и требований «прекратить отступление, панику и спешку» оказалось достаточным для того, чтобы войска почувствовали, что ими, наконец, управляют. Почувствовали, что «ими управляют» и военачальники, когда Император, анализируя обстоятельства, отмечал, что для отступления в том или ином случае не было достаточных причин, что «недостает упорства в удержании укреплений». А вот тон приказов, передаваемых генералам: «Государь Император повелел 12-й армии сохранить в своих руках Рижскую укрепленную позицию, для чего в их распоряжении достаточно силы и заранее подготовлены позиции» и т. п.

Прошло чуть больше месяца по вступлении Государя в должность Верховного Главнокомандующего, и русская армия положила предел продвижению германской армии в наши владения. Речь идет о Вильно-Молодечной операции 3 сентября — 2 октября 1915 г., когда многое в этой операции, казавшееся почти невозможным, выполнялось блестяще только благодаря магическим словам: «По повелению Государя Императора», «Государь Император указал», «Государь Император приказал», что то и дело значилось в телеграммах генерала Алексеева разным военачальникам...

Так, постепенно, вершил Государь «великое дело превращения побежденных в победителей», одновременно мобилизуя военную промышленность... Повторим еще раз слова Генерала Лохвицкого: великую работу по превращению вчерашних побежденных в победителей Петр I проделал за 10 лет, Николай II — за полтора года.

Несмотря на то, что сегодня есть возможность пополнить наше скудное историческое образование, полученное в советской школе, штампы и клише в отношении «прогнившего царизма» вбиты в наше сознание на редкость прочно. О «слабом царе Николае II», ничего о нем не зная, говорят и нынешние школьники. И здесь дело уже не только в дурном воспитании

и образовании. Отношение к Последнему Русскому Царю замыкается на отношение к Великой Русской Истории, на отношение к Православию, на вопросы Веры, которые и вели наших предков по жизни. В нынешних условиях отношение к Последнему Русскому Царю — это вопрос ПРОЗРЕНИЯ, что всегда «в руце Божией». А потому будем снисходительны в том числе и к старшеклассникам. Если у них не будет времени или желания для того, чтобы перечитать историю Великой войны по другим, несоветским, источникам, пусть прочтут хотя бы ниже предлагаемый текст.

Эти слова о Верховном Главнокомандующем Императорской Армии — Императоре Николае II принадлежат английскому премьеру, откровенному антимонархисту и врагу Николая II, в то время бывшему английским военным министром, У. Черчиллю.

ГРУСТНАЯ ОДА ПОБЕДИТЕЛЮ

Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России, — пишет У. Черчилль. — Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Все жертвы уже были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления закончились. Снарядный голод был побежден, вооружение притекало широким потоком: более сильная, более многочисленная, лучше снабженная русская армия сторожила огромный фронт, тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил Армией и Колчак — флотом.

Кроме того, никаких трудных действий не требовалось: только оставаться на посту и давить на широко растянувшиеся германские линии. Удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте. Иными словами, держаться — вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы...

...В марте царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна.

Согласно поверхностной моде нашего времени Царский строй принято трактовать как слепую, прогневшую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен бы исправить эти легкомысленные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начертывал план борьбы; порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?.. Бремя последних решений

Император Николай II. 1916 г.

лежало на Нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ЕМУ. Стрелкою компаса был ОН. Воевать или не воевать? Наступать или не наступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот поля сражений Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасших Париж в 1914 году; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; Брусиловские победы;

вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве не было в этом его доли? Несмотря на ошибки, — тот строй, который в Нем воплощался, которым Он руководил, которому Своими личными свойствами Он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России.

* * *

Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II, — пишет русский историк С.С. Ольденбург, было то, что Он, при невероятно тяжелых условиях, довел Россию до порога победы: Его противники не дали ей переступить через этот порог.

Борьба, которую Государю пришлось выдержать за самые последние месяцы Своего царствования, в еще большей мере, чем события в конце Японской войны, напоминают слова Посошкова о Его державном предшественнике (Петре I — С. К.): «Пособников по его желанию немного: он на гору аще и сам десять тянет, а под гору миллионы тянут, то како дело Его споро будет?»

Светлана Колосовская

Развертывание русской кавалерии. Первая мировая война

НОВЫЙ НАБОР НА БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ

Объявляется новый набор на Богословские курсы Православного культурно-просветительского центра при Донской церкви. Прием будет осуществляться по итогам собеседования с Настоятелем храма и преподавателями.

Вступительное собеседование состоится 29 мая, в субботу, в 13:00 в здании Духовно-просветительского центра на втором этаже. Дополнительный набор состоится 11 сентября, в субботу, в 13:00.

На трехгодичные Богословские курсы принимаются старшеклассники (достигшие 15 лет), студенты и взрослые без ограничения по возрасту. Преподавателями будут следующие дисциплины:

**Основы вероучения Православной Церкви;
Введение в Священное Писание: библейская история;
Введение в Новый Завет;
Литургия (Ведение в Православное Богослужение);
Общая История Церкви и История Русской Церкви;
Церковно-славянский язык, библейская поэтика и церковная традиция истолкования Псалтири;
Древнегреческий язык (факультативно);
Церковное пение (факультативно);
Апология (Защита-обоснование христианских вероучительных истин);
Православная педагогика;
Православная психология;
Введение в церковное искусство и церковную археологию;
Сектоведение и основы духовной безопасности;
Сравнительное богословие;
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.**

Лекции читаются священнослужителями, выпускниками и преподавателями Московской Духовной Академии и Православно-Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

На протяжении всего учебного процесса организуются совместные паломнические поездки, мероприятия, просмотр фильмов, более активное участие в жизни прихода.

Обучение бесплатное. По окончании Богословских курсов будут выдаваться соответствующие свидетельства. Знания, полученные на Богословских курсах, дают основу для продолжения обучения в Православных Университетах, семинариях, теологических факультетах. Но это не самая главная цель, которая ставится перед ними. Основная задача Богословских курсов не только в том, чтобы дать богословское образование, но в том, чтобы создать круг живого общения на приходе, сделать приходскую жизнь максимально содержательной и интересной.

ХРАМ НУЖДАЕТСЯ В ВАШЕЙ ПОМОЩИ

Дорогие братья и сестры!

В нашем приходе ведется подготовка к освящению храма великомученика Георгия Победоносца, расположенного в винской части на ул. Колпакова. Богослужения в храме совершаются уже два года. Все это время продолжается его обустройство: цоколь отделан плиткой, снаружи храм украшен резными наличниками. В настоящий момент большая часть материальных вложений связана с работами по изготовлению резного иконостаса. Уже изготовлен и установлен первый ярус. Мастера-резчики заканчивают работы по изготовлению второго и третьего ярусов. Однако приход не располагает столь значительной суммой, которая требуется для оплаты работ резчиков. Мы надеемся, что с Божьей помощью и при вашей материальной поддержке мы сможем собрать требуемую сумму.

Мы остро нуждаемся в вашей материальной поддержке!

НАГРАЖДЕНИЕ СВЯЩЕНСТВА

15 апреля на торжественном богослужении в д. Бородино были удостоены архиерейской награды за усердное служение Святой Церкви настоятель нашего храма **священник Иоанн Осипов**, а также **священники Алексей Горшков** и **Олег Мумриков**.

Священник Алексей Горшков награжден камилавкой, а священники Иоанн Осипов и Олег Мумриков — золотым наперсным крестом.

Чин награждения, проходил в необыкновенно торжественной обстановке: на богослужении, где Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию сослужили более 30-ти священников Мытищинского благочиния и других благочиний Московской епархии, под многократное пение «Аксиос!» - «Достоин!»

Поздравляем священников нашего храма с высокой наградой!

Дорогие наши батюшки! Позвольте пожелать вам долгого и благодатного служения Святой Христовой Церкви, благоденствия вашим семьям и процветания приходу церкви Донской иконы Божией Матери. Храни вас Господь!

ПЕРВАЯ БИБЛЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ

30 мая в 14:00 состоится конференция, на которой с докладами по изучаемым дисциплинам выступят слушатели Богословских курсов.

В день конференции будет проводиться **выставка книг**, посвященная Дню славянской письменности. По окончании — **праздничный концерт**.

Сообщаем реквизиты храма для перечисления пожертвований. Спаси вас Господи!

Расчётный счёт **40703810140260100046**
Банк **Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810**
Корр. счёт **30101810400000000225**
БИК **044525225**
ИНН **5029038077**
КПП **502901001**

Получатель **Местная православная религиозная организация Прихода Донской церкви г. Мытищи Московской области**

Назначение платежа: **Пожертвования на уставную деятельность (НДС не облагается) от _____**

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.
Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70 <http://www.donsloboda.ru>
E-mail: olg4856@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор:
священник Иоанн Осипов
Ответственный редактор: Юрий Дубовой
Корреспондент: Ольга Маркина
Корректор: Татьяна Глушченко
Верстка: Михаил Алимпиев